

ГЗОВ
леса

ДАРЬЯ НЕКРАСОВА

12+

Дарья Некрасова

Зов леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62999343

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97097-7

Аннотация

Не слушай голос, не иди по тропе, не входи в чужой дом. Ну а если вошёл, помни, выйти собой уже не удастся. Будь храбр и честен, не ври. А если соврал – от лжи не отступай. Не называй своего имени, не касайся меча. А если коснулся – приготовься, сделай глубокий вдох, и следуй. Следуй зову своей судьбы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	20
Глава 2	28
Глава 3	37
Междуглавие 1	60
Глава 4	64
Глава 5	91
Глава 6	114
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Дарья Некрасова

Зов леса

Пролог

Или хуже дня не бывает

Этот день я помню так хорошо, будто он был вчера, и, боюсь, не забуду никогда. Именно тогда я совершила самую большую ошибку в своей жизни. Никогда себе не прощу! Какая жизнь была бы простая и замечательная, если бы я не подписала тот договор! Хотя, когда тебе почти десять лет, всё, кажется, совсем не таким, каким является, и самая большая ошибка похожа на единственный выход из совершенно безвыходной ситуации... А всё начиналось так хорошо!

– Лера! Идём играть! – слышались крики с улицы.

На секунду я замерла: показалось? Крики повторились. Понятно. Меня ждут, а я торчу на кухне с бабушкой. С рук скользнула пара тёплых капель: взгляд перенёсся на недомытую тарелку в руках... не особо заботясь о чистоте посуды, я быстро ополоснула её и поставила к остальным. Буквально на развороте, едва не сбив эти самые тарелки, с которыми я так долго мучилась, хватаю полотенце и на ходу выпаливаю:

– Бабушка, я закончила! Можно уже уйти?

Женщина средних лет высокая, но слегка полноватая, прекратила нарезать салаты.

– Даже не знаю... – прозвучал чуть хриплый голос, она обернулась. – Ещё столько дел!

Дела, конечно. Уже начинаю ненавидеть завтра – какой смысл в дне рождения, если к нему так сложно готовиться?! То-то было в пять... да даже в шесть лет! Взрослые сами отправляли тебя куда по дальше, лишь бы не мешал! А сейчас? Принеси то! Найди это! Давай помогай! Или, помой посуду... Надоело! Пора бежать.

– Ну, хоть на полчаса, – начала упрашивать я: жалобный голос и милые глазки всегда работали. – Я быстро!

А потом прозвучали долгожданные слова:

– Ну ладно... – Строгий взгляд прошёлся с ног до головы, – иди, – я буквально просияла, – только в лес ни ногой!

– Угу, – коротко кивнула я, бросая полотенце куда-то в сторону, и под звяканье снова грозившихся свалиться тарелок, рванула к выходу.

Свобода! Наконец-то! Года не прошло! И пока эти взрослые не опомнились, я побежала на стадион, которой, вот некстати, находился возле леса. Но, а я виновата, что это любимое место всех жителей деревни? Даже несмотря на столь очевидные недостатки: сам стадион старый, на воротах нет сеток, а разметка давно стёрлась. И чего это бабушка о лесе вдруг вспомнила? Будто я туда когда-то без неё ходила! Но долго раздумывать о внезапной паранойе не стала. Впереди

маячили силуэты моих друзей.

– Во что играете? – спросила я.

– В футбол, ты с нами?

– Разумеется!

Как же я люблю такие моменты! Ты бежишь, а ветер развеивает твои волосы, и ты чувствуешь себя счастливой! Мяч у меня, веду его к воротам, ещё немного, удар и... Белая точка скрылась в гуще деревьев. Несколько секунд ещё слышался звук сминаемых веток, а потом над стадионом повисла тишина.

Мяч... улетел в лес. В прямом смысле слова!

Упс.

Одиннадцать пар глаз, поочерёдно хлопая, глядели вслед пропавшему предмету... Тут же в голове пронеслась тысяча историй связанных с этим гиблым, пропащим, непроходимым, непролазным пристанищем для кровожадных диких зверей... Лес.

Как это возможно? Я не настолько сильно ударила, да и если бы постаралась, то не смогла б! Нет у меня такой силы! Нет и не было!

– И что теперь делать? – шёпотом спросил кто-то.

– Ясное дело, – вздохнув, ответил голос Влада.

Бросить мячик и придумать новую игру...

– За мячом идти, – дополнил он.

Офигеть! Глазами в пять копеек я посмотрела на Влада. Самый высокий мальчик в компании – я доставала ему лишь

до плеч, худой, с короткими темными волосами. Он совсем?! Но уже слышалось:

– А кто пойдёт?

– От кого мяч ушёл, такие же правила.

– Я?! – возглас вырвался помимо воли, – Но мне бабушка туда ходить не разрешает... – Вот же ж! – И вообще, – попыталась отвязаться я, – вратарь для чего стоит? Он мяч должен был ловить! Вот пусть и идёт!

– Я?! – мальчишка, тоже не рад этой перспективе, – Ну нет, знаешь ли, мне мама такое устроит... А чей мяч? Пусть он! Ему ж нужен!

– Эй!

– Так, – рассудил Влад. – Всем там ходить не разрешают, а правила есть правила, от кого ушёл мяч, тот и идёт.

Я надулась. И почему все слушают Влада? Он всего на год старше, а уже строит из себя важную птицу! Но факт есть факт, что он сказал, с тем не поспоришь... И эти дурацкие правила, которые появились после долгих перепалок на тему: кому же бегать за вечно отлетающим предметом? Сама же их и придумала! Остальные просто поддержали, а потом это вошло в привычку и стало чем-то обыденным. Зато споров не было... До этого момента.

Пришлось сдаться.

– Одна?

Я с надеждой посмотрела на остальных, но никто не рвался помочь. А ещё друзья называются!

– Одна, – подтвердил Влад, – если через час не вернёшься, позовём взрослых. Ничего с тобой не случится.

Успокоил! Через час!

– Чего так долго? За смертью посылаешь? – не сдержавшись, буркнула я.

Но делать нечего, мяч нужно вернуть, а в том, что он попал в лес, виновата только я.

– Ладно! Достану, вряд ли далеко улетел...

И уверенной походкой пошла вперёд.

Кто-то – я не узнала голоса – шёпотом пожелал удачи. По спине пробежали мурашки, меня передёрнуло. Но не отступить же? Не под такими пристальными взглядами... Я нырнула в кусты.

Лёгкая свежесть и приятная после духоты стадиона прохлада охватили со всех сторон. Сразу стало как-то непривычно темно и... тихо. Теперь понятно, почему все сюда ходить боятся. Наверное, от этой непонятной темноты и мрачности и пошли страшилки про злых леших и водяных, кикимор, русалок, болотников... Я сглотнула: а может ну его? А мяч новый куплю...

Нет! Если дала слово, надо держать! Потом ещё трусихой обзывать будут... К тому же как все обрадуются, когда я вернусь с мячом! Буду первой, кто побывает в лесу без взрослых, Влад точно обзавидуется!

Интересно, если думать не о лесе, а о чём-то другом, то будет не так страшно?

Мячик, мячик, мячик... Я едва сдержалась, чтобы не начать звать его как кошку – кис-кис-кис... А вдруг откликнется? Бре-е-ед! Взгляд скользил по зарослям, по веткам деревьев, по траве... Что-то белое блеснуло вдали... Нашла! Не помня себя от радости, я понеслась к предмету, но стоило едва коснуться его рукой... Предмет взвился в воздух.

– Стоять! – воскликнула я, пытаясь ухватиться за круглую поверхность, но мяч дал по лицу и полетел прочь... Меня отбросило наземь, а щека тут же засадила. Я не сдержалась и выпалила пару словечек, но тут же заткнула рот – вряд ли кто услышал, но мне их знать не положено... Щека горела.

С каких пор у мячей появились крылья?! Иначе как объяснить эти непонятные прыжки супермена? Руки что ли были скользкие? Серdito отряхиваясь и проклиная всю эту заてю, я огляделась по сторонам.

Ну и где он? Пропал! Исчез! Улетел к чертям. Как его искать? Пойти по этой тропинке? Смешно! Откуда она вообще здесь? Хотя мяч вроде полетел в ту сторону. И так будет меньше шанс заблудиться... Да, определённо, туда!

Теперь я злилась на все. На лес, на тропу, на тупой мяч, который вылетел буквально из моих рук: это как же надо было ухватиться? – на друзей, заслывших меня сюда и на сказки. Да-да, именно на них! Я все больше убеждалась, что страшилки про лес – глупости и враньё! Ну как тут могут жить колдуны и ведьмы? Чепуха! Все знают: сказки – выдумки. Фантазии. Хотя моя бабушка в них верит, и мама тоже... Но

скорее они притворяются. Странные взрослые, как можно по-настоящему верить в сказки? Это же сказки!

И вот теперь из-за этих страшилок я торчу здесь. Совершенно одна – другие-то пойти побоялись! В чаще... От осознания стало жутко. Тропинка не кончалась и ввела дальше – тут меня осенило: как же я сразу не заметила эту дорогу?! Может, заметила, но не обратила внимания?

Лес пугал, а не думать о нём получалось всё меньше... Сколько я здесь? Пять минут? Может, полчаса? Не знаю! А может, не туда иду? Но я уверена, что мяч именно там! И уже близко.

Вдруг тропинка свернула, и я увидела огромные винтажные ворота, а за ними... дом. Огромный дом! Трёхэтажный, мрачный и в то же время завораживающий. Он будто сошёл со страниц учебника по истории – только там я и видела такие здания. Но что он делает посреди леса? Тут же никто не живёт, это все знают...

Надо уходить! Взгляд быстро промчался по округе и наткнулся на мяч, который мирно лежал на лужайке... за воротами. Проблема. Но уже не большая. Так и быть, сейчас возьму его и вернусь к ребятам... Надеюсь, хозяин не будет против, а ещё лучше, вообще меня не заметит. Нужно только преодолеть одно препятствие – забор. Металлический, довольно старый – сверху не перелезть – мешают зубцы... Да и цепляться не за что! Хорошо хоть прутья расположены достаточно далеко друг от друга. Говорят, если пролезет голо-

ва, то пролезет и тело. Что ж, пора – это проверить.

С трудом протиснувшись, я быстро схватила мяч и уже собиралась покинуть это страшное место... Как застыла.

– Лера! – едва уловимый шёпот...

Мяч снова выпал из рук.

Мне нужно войти. Эта мысль появилась из ниоткуда, сама собой, и прощаться не собиралась. Откуда этот дом? Почему я о нём ничего не знаю – об этом даже страшилок не было, не то, что рассказов от взрослых! К тому же дом такой... красивый. Один несмелый шаг, второй – более уверенный. Я вошла внутрь. Зачем?..

Первое, что попало на глаза – лестница... Нужно вниз и как можно скорее! На обстановку не обратила внимание, а зря – здесь точно кто-то жил.

Как зачарованная, начала спускаться. Путь оказался не долгим – всего пара ступенек и я оказалась в небольшом коридоре. Дверей куча – даже считать их не хотелось! На секунду замешкалась. Ещё не поздно отступить, пришла в голову мысль, но что-то другое одержало верх. Я продолжила идти. Ещё немного, и, я чувствовала, знала – пойму, зачем я здесь, что сюда повлекло. От этого стало не по себе. Сердце забило быстрее, ладони вспотели... Вытерла их о штаны... Значит вперёд?

БАХ!

Я подскочила.

Дверь впереди приоткрылась, и тут же послышался крик

полный удивления и... ненависти?

– КОЩЕЙ! Ты что творишь!

В голове что-то прояснилось – я остановилась в недоумении. Словно поток свежего воздуха очистил голову: мысли, царившие до этого мгновения, исчезли. Где я? Только собралась паниковать, как второй голос произнёс:

– Ого! Не ожидал такой реакции в честь моей скромной персоны.

Ничего не понимаю! Что происходит?

Взгляд бешено метался по стенам в поисках ответа на вопрос... Я же недавно была в лесу, пошла за мячом, дошла до ворот дома... И, о, Боже, я внутри?!

Голоса продолжали:

– Ты же знаешь, что это запрещено! Я добьюсь справедливости, чего бы это ни стоило, и ты получишь по заслугам!

– Нашёл чем испугать! – рассмеялся второй голос, – За меня не беспокойся – о себе подумай. Сейчас ты в моей власти, что делать будешь?

Но если это так... А сейчас там разговаривают хозяева... Где выход? Снова огляделась... Вперёд или назад? Откуда я пришла? И тут дошло – я же здесь не одна! Виски разболелись – что же я наделала?! И как отсюда выбраться? Может... Спросить? Если честно признаться... может, они не будут сильно кричать? Невольно, я подошла ближе и остановилась у двери.

– Что тебе нужно от меня, – сухо спросил первый.

– Ты сам знаешь. Об этом знают все, – словно насмехаясь, ответил второй.

– Даже не думай! Я не открою тебе эту тайну.

– Вам же лучше будет... Так, ты в этом уверен? Не скажешь? У тебя нет выхода. Выбирай: или ответ на интересующий меня вопрос, или будешь находиться в заточении до тех пор, пока я не получу желаемое. В любом случае, я в выигрыше, это будет лишь вопрос времени.

– Тебе это с рук не сойдёт, помани мои слова! – зашипел первый.

– Ведёшь себя, как ребёнок!

– Кто бы говорил!

Сердце бешено колотилось. Идея просто спросить, где здесь выход уже казалось ужасной. Странные разговоры, странные слова, странные люди! А что, если один из них тоже проник в этот дом, как я, и именно поэтому, его сейчас... пытаются? Я сглотнула.

Немного помолчав, Кощей ответил:

– Ну, раз так то, что тебе больше нравится: лампа, бутылка или зеркало?

Нет ответа. Странный вопрос. Я бы тоже молчала.

Вокруг было слишком тихо, а я стояла прямо у приоткрытой двери. Можно было заглянуть внутрь, но я так боялась пошевелиться и выдать себя, что уже и забыла про побег.

– Слушай, а может, по мирному всё решим? – испуганно предложил первый. – Ты пойми, ну не могу я тебе ответ ска-

зять, но могу помочь его найти. Как тебе предложение?

– Зависит от подсказки.

– Ну, вот и хорошо, – я буквально почувствовала, как губы говорившего расплываются в улыбке, – ответ найдёшь в книге Пророчицы.

Последовала пауза...

– И всё? – слегка удивлённо, но в то же время разочарованно. – Нет, так дело не пойдёт...

Новый хлопок. Что-то внутри оборвалось. Он что, убил его? Нет, нет, нет... Не может быть! Страх накатил волной. Домой! Быстрее домой! Тело не слушалось.

Вдруг, снова заговорил первый голос, но звучал по-другому, как-то приглушённо:

– Глупец! Думаешь, закрылся в своей чаше, огородился кучей заклинаний и к тебе попасть никто не сможет? У тебя гости, чудак! И не беспокойся, уж они расскажут всему миру о твоих злоключениях! Ты проиграл!

– Что?!

Кощей резко развернулся. Пора бежать, но не успела я и сделать пару шагов, как кто-то схватил меня за руку. Внутри все застыло. Попалось – только и пронеслось в голове.

– Лиза?!

Я обернулась. Пронзительные, как сталь, глаза, удивлённо смотрели на меня. Нет, я не Лиза, но так зовут мою бабушку.

– Ясно, – скорее сам себе сказал он, а после спросил:

– Так как, говоришь, тебя зовут?

Стало совершенно не по себе. Проглотив огромный ком, застрявший в горле, несмело произнесла:

– Л... Лера.

– Значит, Валерия. И зачем ты сюда явилась?

Я молчала. Ну не говорить же, что сама не понимаю, что на меня нашло! В любое другое время я бы ни за что такое не сделала, а сейчас... Я даже не помнила, как сюда спустилась, а тут!..

– Нечего сказать? – на губах мелькнула и тут же исчезла насмешливая улыбка. – Ладно, тогда задам другой вопрос: ты знаешь, что случается с теми, кто проникает в дом колдуна и подслушивает разговоры, о которых ему не следует знать?

В дом колдуна?! Душа от страха ушла в пятки. Что только о колдунах не говорили: и что они приносят кровавые жертвы ради получения силы, и что они похищают детей, а потом съедают их на завтрак. Но одно я знала точно – если зайдёшь в его дом, то живым не выберешься. Но он же не убьёт меня! Или... убьёт?

– Да, ты почти права, отсюда живым не так просто выбраться. Такие уж правила: простым смертным нельзя знать о существовании другого мира, так что я буду вынужден тебя... ликвидировать.

– Колдунов не бывает, – хрипло, и почти не веря в свои слова, произнесла я.

Он усмехнулся.

– Что ж, если их не существует, то значит, не существует и меня. Но я здесь. А если ты зайдёшь в ту комнату и посмотришь в зеркало, то вместо отражения увидишь страшного, по вашим меркам, демона. Так же, – скучающе продолжал он, – на верхних этажах сейчас парят пару призраков, тебе повезло, что с ними не встретишься – чужаков они не любят. А я могу запросто подчинить тебя своей воле и помочь полностью забыть о своей прошлой жизни. Ты будешь думать, что ты всегда была моей марионеткой. Боюсь, в таком случае, даже мысль об иной жизни тебе стала бы противна. И это всё, не считая простого убийства... Этого тебе достаточно или нужна демонстрация?

Все время, что говорил этот странный человек, мои глаза расширялись от ужаса. И вовсе не из-за его слов! Сзади что-то происходило! С потолка, словно стекая, просачивалось какое-то бесплотное создание. А теперь оно зависло в воздухе. Прямо за его спиной! Не врёт! Кровь отхлынула от лица. Это точно призрак! В мгновение стало страшнее в сотню, нет в тысячу раз!

Колдун заметил, что смотрю я не туда, и тоже обернулся, не отпуская моей руки... Как будто я могла ещё бегать!

– Сгинь, – обратился он к призраку, – не до тебя сейчас.

И странное существо подчинилось. Вау, он и так может!

– Так что? – опять усмехнулся он, – правило никто не отменял. Быстрая смерть или полная потеря памяти?

А просто забыть об этом дне... Зарождавшуюся мысль как

будто прихлопнули мухобойкой, не дав ей даже сформироваться. В душе осталось лишь пустота и страх перед грядущим. Есть всего два выхода: полное забытье или смерть...

Как так? И с этим ничего нельзя поделать? Я не хочу умирать! И забывать тоже... А колдун, будто прочитав мои мысли, снова заговорил, уже совсем другим тоном. Таким же тоном шарлатаны предлагают выход запуганным старушкам уже после того, как рассказали всю опасность воды из-под крана. Только я не была старушкой, передо мной стоял не шарлатан, а речь шла вовсе не о покупке чёртового фильтра!

– Но есть один способ избежать оба этих исхода – мы могли бы заключить один незначительный договор. Ты будешь служить мне... пятьдесят лет или пока я не получу книгу заклинаний Пророчицы. Взамен, я отпущу тебя отсюда живой. Если ты его подпишешь, то будешь уже не обычным человеком, а... посвящённым в это дело, обходящим ряд наших правил. Так что, идёт?

Вот это я влипла. И у меня как будто прорезался голос:

– Если я подпишу этот договор, то не умру, пока он действует?

– Да, так и будет, – небрежно пробормотал он, и тут же уточнил: – Так ты согласна?

В голове застряла всего одна мысль: других выходов нет... Нет, не было и никогда не будет.

– Да.

– Отлично! – передо мной появился свиток, но что в нём

написано, я прочитать не смогла – колдун быстро развернул его к себе.

– Этот договор часто используют в магическом мире, так что всё, что было оговорено между нами – уже прописано здесь, как и стандартные пункты этих бумажек. Нам остаётся только поставить свою подпись под именем.

Вытащив из ниоткуда ручку, Кощей быстро подписал висящий в воздухе свиток и повернул его ко мне.

– Держи, – он протянул ручку, – Она немного кусается, но другой такие договоры не подписываются.

Я с опаской поглядела на неё, но брать не спешила. Тогда он спросил:

– Жить хочешь?

Это подействовало и, даже когда ручка больно уколола палец, я не проронила ни звука, поставив крестик под своим именем. Подпись я ещё не придумала... После этого свиток с хлопком исчез. И будто ничего не изменилось... только тыльная сторона левой ладони зачесалась. Даже странно как-то. Никаких спец эффектов, что бывают в мультиках в таких случаях? Я вернула ручку.

– Отлично, – и он тоже выглядел так, будто ничего не произошло, неправильно все как-то... – вот мой первый приказ: о случившемся здесь ты не должна никаким образом сообщать кому-либо. Никто не должен об этом знать, ясно.

Я кивнула, а зачем о таком рассказывать?

– Тогда мы поступим так: я отпущу тебя, но, когда нач-

нётся твоя служба, ты должна будешь явиться ко мне. Если не придёшь – умрёшь, но в этом уже буду виноват не я, а ты. С магией шутки плохи. А чтобы ты не сболтнула лишнего себе во вред, я, пожалуй, сотру этот день из твоей памяти, до поры до времени. Вопросы есть?

Вопросов было много, но задала я лишь один:

– Как я пойму, что время пришло? Если всё забуду...

Он усмехнулся:

– Ты поймёшь.

А потом я стояла с мячом в руках на опушке леса. Ночь давно опустилась на землю, и было непонятно, почему вокруг носятся взрослые. Кто-то крикнул: «Нашлась!». И вот уже такая родная, но взволнованная бабушка стоит возле меня, расспрашивая о случившемся. Из глаз полились слёзы, и я крикнула со всей силы:

– Не помню! Ничего не помню!

Казалось, всё осталось по-прежнему... Но нет – во мне все изменилось. Теперь я точно знала, что сказки существуют, а на левой руке, на тыльной стороне ладони, с этих пор находилось родимое пятно в форме четырёхконечной звезды – знак подписанного договора.

Глава 1

Возвращение

Вы любите общественный транспорт? Я – нет! И за что его любить? За удобство? Может за красоту? Смешно! Стоишь в битком набитом автобусе, стараясь не упасть при резких остановках, а голова идёт кругом от запахов и жары. Душно сегодня, хотя только начало мая... а как летом будет?

А честно занятое место в начале поездки пришлось уступить старушке, трудно что ли четырнадцатилетним подросткам постоять? Оказывается да! С утра самочувствие неважное, а ещё после одной злополучной перемены – стало совсем плохо: в глазах темнеет, голова кружится, и одна назойливая мысль не даёт покоя – от этого становится ещё хуже. Но я же раз сто всё проверила – не могла я ничего забыть! А в голове всё стучит и стучит: забыла, что-то важное забыла. Вспомни!

Легко сказать, а на деле... Как можно вспомнить то, о чем забыл? Или вспомнить, а что – сам не знаешь! Вот и мучайся... Хорошо хоть до дома недалеко!

А потом показалось, будто кто-то пытается чуть ли не вырвать дырку в спине! Осмотрелась – пусто, но зуд никуда не пропал, даже наоборот... И кому это приспичило изучать мою скромную персону? Резко обернулась, не надеялась на удачу, но взгляд наткнулся на молодого парня лет двадца-

ти пяти, с короткими каштановыми кудрями и холодным, почти стальным, взглядом. Увидев, что разоблачён, а я была на девяносто процентов уверена, что следил именно он, лишь усмехнулся. А я попыталась разглядеть его получше – непростая задача, если постоянно отводишь взгляд. Белая футболка, синие джинсы, кроссовки... Самый обычный – из тысячи не узнаешь... Но красивый. Интересно, как его зовут? Правда, ещё смутно казалось, что я его знаю, только откуда? В голове будто что-то щёлкнуло, а в груди оборвалось. В автобусе стало градусов на десять холоднее... Скорей бы остановка!

И будто прочитав мои мысли, автобус начал сбавлять ход. Наконец-то! С трудом отцепив руки от липкого поручня, я направилась к выходу. Да только на этой остановке выходил почти весь автобус. Краем глаза заметила – парень тоже пробирается к дверям... О нет, ну почему он не мог выйти на следующей?

Резко что-то загородило свет... в проходе стала женщина. Беспечно болтающая по телефону, она не расслышала мои просьбы уступить дорогу. Автобус вот-вот должен был тронуться. Я начала закипать: да очнись же! Нельзя же так! Неужели ты не видишь, что мешаешь? Сейчас пропущу свою остановку... Что-то коснулось затылка... Кажется, кто-то положил ладонь на голову – сердце остановилось. Горячее дыхание коснулось уха, и едва различимое слово эхом отдавалось в сознании...

– Вспомни.

Мир замер, застыл, а потом, пойдя трещинами, разлетелся тысячей осколков. События минувших дней пронеслись яркими кадрами давно забытого фильма. Я вспомнила. Вспомнила всё, что когда-то забыла. Кровь застучала в ушах...

Это что же получается?.. Голову охватил тугой обруч... В тот день я подписала какую-то бумажку... Дыхание перехватило... И вернулась домой лишь до того, как... Сердце замерло... Время пришло.

Мир погрузился во тьму.

Очнулась я из-за резкого запаха. Кто-то настойчиво совал какую-то склянку под нос. Чихнув, села. Что происходит? А вокруг собралась целая толпа.

– Ты как? – спросил мой «спаситель». Я перевела на него взгляд и остолбенела.

– Ты!

Это был тот самый странный парень из автобуса. Ну, теперь, когда всё вспомнила, стало ясно, почему я не хотела с ним встречаться. Его имя – Кощей.

– Значит всё в порядке, – он внимательно осмотрел меня, а потом добавил, – тогда до встречи через три дня.

И он пошёл прочь.

– Эй, молодой человек, куда вы? – спросила полная дама колдуна. – Нельзя так! Вы с ней знакомы? Тогда проводите её домой, чтобы не волноваться!

– Я не думаю, что в её доме мне будут рады, – ответил он и растворился в толпе.

– Стойте, куда пропали?.. – дама, поняв, что помощи от него не дождёшься, решила взять дело в свои руки. – Так, девочка, где ты живёшь, и кто твои родители? Давай я проведу тебя или позвоню им, чтобы тебя забрали...

– Нет, я сама... – начала было отпираться, как оглушающий, для моей все ещё больной головы, лай на некоторое время переключил внимание всех собравшихся. Небольшая стая собак пронеслась прямо рядом с нами, распугав старушек и пару молодых мам с детишками.

– Развелось тут! Проходу нет...

Каждый отрывистый звук складывался в сознании в единый пазл... Теперь лай звучал как нечто обыденное, совершенно привычное – точно так же, как и человеческая речь. На осознание произошедшего хватило секунды... Я понимала их!

– Почему они говорят... – отрешённо прошептала я.

– Кто говорит? – удивлённо спросил кто-то.

«Быстрее, быстрее! Вперёд, вперёд!» – звучал лай.

Но... как это возможно?!

– Они говорят! – я подскочила, не думая о том, что говорю, – Я их понимаю!

– Кого?

Как до них не доходит?! Я вскричала:

– Собак!

И заткнулась, поняв, что сейчас произойдёт...

– Так, похоже, ты ударилась головой, – сказала всё та же дама и позже, уже слащавым голоском добавила, – может, изменим наш курс и по пути заглянем в больницу?

На слова о том, что я в полном порядке, никто не обратил внимания, и вот, где-то через полчаса я сидела в кабинете врача и скучающе рассматривала стены кабинета. Пф! Никаких украшений – как так можно? Хоть бы картину повесил... или дипломы свои на крайний случай.

– Так, значит, ты упала в обморок, а потом стала понимать собак? – спросил человек в белом халате.

Нехотя я отвлеклась от своего занятия. Ты всеми силами пытаешься забыть, что произошло, но мало того, что из головы ничего не выходит, так тебе об этом ещё и постоянно напоминают!

– Нет, то есть да... Я упала в обморок, и *на секунду* мне показалось, что я поняла стаю собак.

Кстати, на потолке трещины! Прикольно...

– Ясно, – сказал он, сделав пометку у себя в блокноте, – а вот, например, эти воробьи за окном, что они сейчас, хм, говорят?

Он что, издевается? За окном действительно сидели два воробья и яростно о чем-то спорили... о чём? Я прислушалась: один из воробьёв нашёл зерно, а второй забрал находку, хотя всё могло быть и наоборот, кто их разберёт? Но врачу я сказала:

– Откуда мне знать? Может, вы скажете?

Он смущённо кашлянул и замолчал, но чуть позже продолжил свои расспросы.

– Хорошо, тогда может, ты мне скажешь, как себя чувствовала до случившегося? Кружилась голова, тошнило?

– Да, чувствовала я себя не важно, но теперь всё в порядке! Можно мне домой, а?

– Ну, это мы ещё посмотрим, – пробурчал больше себе под нос, – А на голову тебе ничего не падало сегодня?

Я задумалась.

– Ну, падало, – не совсем уверенно начала я, – пенал во время перемены, наш класс опять бесился, но это важно?

– Понятно...

Громкий хлопок и резкий порыв ветра – неожиданно распахнувшаяся дверь прервала речь врача. В кабинет ворвалась невысокая женщина, но с осанкой королевы. Светлые волосы, стянутые в тугий узел, глаза, не уступающие цветом изумрудам. Одета в деловой костюм, который её очень шёл. Что сказать, она определенно обладала прекрасным вкусом, который, к сожалению, отсутствовал у меня.

Встретившись взглядом, она просияла и бросилась с объятьями:

– Ты как, с тобой всё в порядке? Ничего не болит? Голова не кружится? – посыпался град вопросов.

– Всё хорошо, мама, – улыбнувшись, ответила я.

– Точно? – она спросила меня, словно не веря словам, но

через секунду, уже весело улыбнувшись, сказала, – тогда пошли домой! Я думаю, уже и Сонька заждалась.

Я кивнула. Но мы не успели сделать и шагу – нас окликнули...

И как можно было забыть о человеке в белом халате?

– Подождите-ка! Перед тем, как вы уйдёте, мне нужно с вами поговорить. – И, посмотрев на меня, добавил: – Наедине.

Мама обернулась. Потом задумалась, и все-таки сказала: – Дорогая, подождёшь в коридоре?

Уходить не хотелось. Но пришлось. Но что-то заставило не закрыть за собой дверь, а оставить приоткрытой. Из-за двери доносились приглушенные голоса:

– Что-то не так?

– Вам не сообщили? – голос доктора звучал, действительно, обеспокоенно. – Она упала в обморок в автобусе.

А вот мама не волновалась:

– Просто в автобусе было слишком душно и...

Ага, все было именно так! А теперь самое время выйти из этого кабинета и вернуться домой. Мне-то точно. Но врач продолжил:

– У неё галлюцинации, она утверждает, что понимает животных. – а потом уже едва различимо: – Мне кажется, это сотрясение мозга, но без тщательного обследования я не могу ничего утверждать. Я бы посоветовал вам пройти некоторых специалистов...

Сердце застыло. Ну вот и все... Черт.

Что ж теперь делать? А если мама поверит этому врачу и затаскает меня по другим? А ведь мне нужно будет ещё решить, как сказать *почему* я на самом деле в обморок грохнулась! Но через мгновение из-за двери раздался спокойный голос:

– С этим мы разберёмся. А сейчас, будьте добры, позвольте нам уйти.

Врач больше не произнёс ни слова. Мама вышла из кабинета, протянула руку, и в полной тишине мы покинули больницу. Наконец-то.

Но когда до дома оставалось не больше пятнадцати шагов, мама всё же прервала молчание:

– Это правда?

– Что? – непонимающе спросила я.

– Это правда, что ты понимаешь животных?

Говорить об этом не хотелось... Хотя, если сказать ей правду?.. И я решилась:

– Кажется, не только животных, птиц тоже...

Рядом курлыкали голуби, где-то мяукнул кот и... черт, это не звучала так как раньше.

– Мам, я точно не выдумываю! – и потом, сама не знаю зачем, спросила: – Что со мной?

– Ничего, – как-то отрешённо ответила она и покачала головой, – всё в порядке.

Если бы это было так!

Глава 2

Семейные ценности

– Лера! Наконец-то, а я уже начала волноваться! – с такими криками бросилось ко мне златовласое чудо – моя сестра Сонька. На самом деле она была младше меня всего на два года, и ей было уже двенадцать, но это абсолютно не мешало мне считать её маленьким ребёнком.

Льняные косички, как всегда, были заплетены в два длинных дракончика. У меня тоже раньше были такие волосы, но со временем они потемнели и стали как мокрый песок на пляже. А совсем недавно, я их отстригла, теперь они едва касались лопаток. Соньку можно назвать маминой копией, я же наоборот, взяла немного и от папы, и от мамы. Например, глаза. Они у меня одновременно и зелёные, но и золотые, такая странная смесь. Многим это кажется интересным и загадочным, но не мне! Хочу, чтобы они были одного цвета!

Но есть кое-что, чего больше ни у кого нет – родимое пятно, на левой руке. Всё время я думала, откуда же оно появилось, гадала, что же значит, а вот сегодня вспомнила. Ирония судьбы – всегда думала, что именно благодаря нему, стану особенной, и вот стала. Правда совсем не так, как хотелось... Чёрт, как же им сказать? Во рту появился кислый вкус, но я отогнала противные мысли прочь, в ответ обняла сестрёнку и сказала:

– Я тоже рада тебя видеть! Только дашь мне разуться? А то мы уже, наверное, минут пять стоим...

Соня, рассмеявшись, побежала в комнату.

Неожиданно мама заметила что-то на тумбочке, стоящей рядом, и строго спросила:

– София! Ты опять притащила в дом эту гадость? Сколько раз я просила, не приноси с улицы перья!

Сестра тут же материализовалась рядом и выхватила из её рук находку.

– Ну, это же перья не обычного голубя! И вообще, это подарок!

– От кого? Неужели от того мальчика, дед которого содержит голубятню? – на губах появилась лёгкая улыбка.

– Может и от него, – безразлично ответила Соня, убежала с ними в комнату. Я знала, что она сделает дальше – спрячет их в сундучок, где уже набралось ни малое количество таких же.

Некоторые собирают красивые камешки, другие – коллекционируют марки. Соня же помешана на перьях. Она не просто тащит их отовсюду, она делает из них украшения, а иногда вплетает их в косы, пока мама не видит. Ей кажется глупым собирать грязные перья уличных птиц, а тем более – совать их в волосы. Папа же считает это забавным, а иногда даже сам принесёт ей пару ярких штучек. Хорошо хоть ни у кого на них нет аллергии.

– Ладно, – сказала мама, – давайте накрывать на стол.

Обедать пора.

Стоило закончить с приготовлениями к обеду, как в дверь позвонили. Я побежала открывать.

– Папа! – радостно вскрикнула и, чмокнув его в щеку, забрала пакеты. – А у нас всё готово!

– Отлично! Я готов слона проглотить! Работа с древними текстами так утомляет...

Мой папа – самый лучший лингвист! Он способен перевести любой текст с любого языка, без особых усилий. К сожалению, мне его способности не передались, я просто терпеть не могу учить языки в школе, математика – куда проще! Но папа – другое дело! Я думаю, он смог бы перевести даже то, что ещё никто не перевёл. Чем он сейчас занимается – я не знаю, этим я мало интересуюсь. Но каждый день он уходит ровно в восемь и возвращается ближе к трём. Наверно, пропадает в библиотеке... Но это очень трудно представить, с его внешностью.

Про себя я всегда сравнивала его с пандой. Он и, правда, чем-то похож на этого медведя – большой, вечно одетый в черно-белое. И его маленькие круглые очки – точь-в-точь как круги вокруг глаз у этого животного! Но ещё больше мне нравились волосы – некоторые пряди были черные, а некоторые белые. Мама говорит, что он поседел из-за одного плохого человека, но про случившееся ничего не говорила, сколько бы ни упрашивала. Спросить у папы я не решалась.

И казалось, что сегодня ничего не случилось: обед весело

проходил в нашей семье – все обсуждали новости и делились историями, произошедшими за день. Только я молчала. И пыталась забить голову чужими рассказами. Странно, правда, сегодня получилось, что все собрались так рано, – мама обычно приходит после шести... Но это даже круто! Так в будни дни редко бывает.

Только забыть обо всем не получалось. Надо было мне испортить все одним невинным вопросом:

– Мам, а как ты узнала, что со мной что-то случилось?

Все притихли. Немного помолчав, она ответила:

– Мне позвонили.

Я кивнула и, удовлетворившись ответом, но через секунду вспомнила небольшую деталь:

– Но я так и не сказала твой номер...

А что? Мне и не дали! Замучили совсем: они расспрашивали наперебой о «галлюцинациях», другие же, наоборот, кричали, что мне необходима тишина и покой... Но не сейчас же! И повисшее молчание угнетало.

– Наверное, – заговорил папа, – они нашли её номер в твоей медицинской карточке?

Мама тут же начала кивать.

– Да, так всё и было.

Я уже не стала уточнять, откуда в той больнице взялась моя медицинская карточка, если она, как я помню, лежала дома. По-видимому, они каким-то образом следили за мной. Ну, или кто-то из знакомых сообщил, но почему нельзя ска-

зать прямо? Ладно, у всех есть такие секреты, которые нельзя никому раскрывать... И у меня они были.

Пообедав, я пошла в комнату. Совершенно, обычная, ничем не отличающаяся от других в доме, она всё же хранила секреты. Для человека, окончившего музыкальную школу – нет ничего ближе его инструмента. А я была именно таким. Каждый день, в течение семи лет, я играла на фортепьяно и теперь просто не представляю жизни без него!

Но не только из-за привязанности, мне дорог этот инструмент – именно там находится самый главный тайник! Если открыть нижнюю крышку, то кроме натянутых струн, можно увидеть пару блокнотов – личные дневники и шкатулку, с мелкими вещичками – сокровища. Из-за тайника, фортепьяно иногда фальшивит, но это мелочи! Ведь это – самое неподозрительное место.

Всё остальное – пара картин, цветы на подоконнике – мало что значили для меня, ну разве что кроме собственного ноутбука...

Хотелось лежать на кровати и смотреть на потолок, но стоило остаться одной всё началось заново. Дом, странный человек, договор... Кощей. Что за странное имя? Его реально так зовут или мне почудилось? Это тот старик из сказок? Не похож ведь! Или имя его себе взял, чтобы... Нет! Нужно отвлечься. И других идей не было: распаковав рюкзак – подумать только, я таскала его весь день! – принялась за уроки.

Долго заниматься не получилось. Минут через десять

кропотливого труда над алгеброй, послышалось жужжание, а через секунду, прямо на учебник, опустилась жёлтое нечто... От неожиданности вскрикнув, а затем, моментально спрятавшись, под стол, чтобы насекомое не смогло укусить (кто знает, что у них на уме), я закричала:

– Па-а-ап! Тут оса!

Но меня, кажется, никто не услышал... или услышал? Оса взвилась в воздух и с оглушительным жужжанием начала носиться по комнате. Увидев окно, стрелой понеслась к свету и врезалась в стекло, это повторилось ещё несколько раз. Откуда она вообще здесь? А, ясно – створка была отрыта, а там с прошлого года дырка. И, похоже, насекомое хочет просто уйти.

По-партизански подобралась к окну и пошире распахнула его часть, затем сетку, да только оса, похоже, ничего не поняла и всё пыталась пройти через стекло.

– Ну, давай же! Улетай! Ты что, не видишь? Выход здесь! – сказала я, указав рукой на открытую створку.

И случилось чудо! Оса изменила свой курс и... вылетела! Неужели поняла? Я даже не поняла, что чувствовала: с одной стороны удивление, а с другой – восторг.

С улыбкой до ушей, я развернулась. На пороге стояли родители... и, похоже, были не слишком рады моей маленькой победе. Так же, как и появилась, улыбка сползла с лица.

– Доченька, – сказала мама, – ты уроки сделала? Нет? Тогда заканчивай, вечером мы поедем к бабушке.

Сказав это, они ушли. М-да, все вокруг становится всё чудесатее и чудесатее. Да только я не поняла, зачем делать уроки, если мы куда-то уезжаем? Вернуться до школы никак не удастся, поэтому можно не беспокоиться. А раньше почему не сообщили? И на долго едем? Вопросы посыпались градом, поэтому я поспешила их догнать, но дверь на кухню оказалась закрытой... Такого раньше не бывало. И второй раз за день я начала слушать приглушенные голоса:

– И как давно с ней это происходит, – спросил папа.

– Сегодня началось... кажется. Понимаешь, она упала в обморок, а потом стала их понимать.

– И ты молчала?

– Я не успела! И надеялась, что это её фантазия... Что теперь будет?

– Фантазия! – воскликнул папа. – Ничего не будет. Это не изменить.

Повисла пауза. Вдруг папа рассмеялся:

– Это же прекрасно! Дар, он пробудился, несмотря ни на что! Когда я сообщу об этом маме, она будет в восторге!

– Это да, – мама вздохнула, – но сегодня нам придётся выслушивать от моей мамы...

– Стой, но мы же едем к моим родителям!

– Нет! С чего ты взял?

– А как же? – в голосе слышалось нескрываемое удивление: – Дар от нашей семьи, она должна всё узнать и пройти обучение! Вдруг она та, кого мы так долго ждём!

– Ни в коем случае! – звучало непреклонно, – Она не может ей быть! И ты забыл пророчество? Ей нельзя заниматься магией!

Магией! Всегда знала, что она существует! Сердце возликовало: у меня есть дар, а ещё имеется, какое-то пророчество – то, что нужно для приключений!

Но долго радоваться не получилось. Совершенно невинно звёздочка блеснула на руке, напомнив один нюанс. Конечно, приключения будут, но не у меня... Что ж, пусть мама не беспокоится, магией заняться я не смогу. Теперь, главное, чтобы они поехали в правильную сторону. Я открыла дверь и вошла в кухню:

– Мам, пап, мы же едем к бабушке Лизе?

Родители вздрогнули. Но тут мама спохватилась:

– Да, дорогая, мы заедем к ней на день, а потом поедем знакомиться с папиной мамой, это ведь здорово?

– Да, очень, – а про себя я подумала, что знакомство так и не удастся, – тогда я пойду собирать вещи?

– Хорошо, – ответили они хором.

Ха! Даже когда спорят, всё равно думают одинаково!

И я действительно пошла собираться. А вечером, уже всей семьёй садились в машину:

– Ну не хочу я ехать в этой машине! Здесь же воняет! Как вы можете не чувствовать этот запах! – как всегда я завела свою песню перед поездкой.

– Ты же знаешь, что мы давно убрали тот ароматизатор, –

парировала мама, – ты просто не можешь его чувствовать!

– Могу! Он въелся и уже ничто от него не поможет! Нужно менять машину или изобрести телепорт, я за второе! Соня, ну скажи им, что запах есть!

Так всегда проходили наши посадки – я жаловалась на запах, который никто не чувствует, родители лишь смеялись над этим. А потом, прилично отъехав, я засыпала. Где-то в середине дороги меня всегда начинало укачивать (родители говорили, что из-за плохих дорог), потом снова погружалась в сон и просыпалась с утра, уже в доме у бабушки. Но в этот раз всё было немного по-другому...

Я вообще не могла заснуть. Скучая и слушая музыку, смотрела в окно, а иногда просто лежала с закрытыми глазами – со стороны можно было подумать, что сплю, но это не так.

За окном мелькали поля и деревья, кустарники и облака. Вдруг, как обычно, почувствовала лёгкую тошноту, но то, что я увидела за окном, потрясло куда больше: там появились ёлки! Нет, не совсем так: там вырос целый еловый лес, хотя секундой назад, на этом же месте, на долгие километры тянулись поля! Что это было? Но тщательно всё обдумать не удалось, почувствовав мощный поток слащавого запаха – того самого, который чувствую лишь я, – моментально отрубилась.

Глава 3

Выбор

Лишь оказавшись в деревне, я поняла весь масштаб новых способностей!

Часто ли вы в городе встречаете животных? А если и встречаете, то, скорее всего, те молчат. Здесь же всё по-другому. Если многие приезжают в такие места, чтобы отдохнуть от шума, то я, скорее всего, отдыхать буду в городе!

Столько новых голосов и каждый желает что-то сказать! Устав от всего, я удрала туда, где вряд ли найдут – на крышу. Отсюда легко наблюдать за всеми, одновременно, находясь «в тени». И тут можно всё хорошенько обдумать.

Итак, родимое пятно в форме звёзды не так просто, как казалось. Это – знак того, что моя жизнь уже не совсем моя... Теперь на пятьдесят лет, я должна служить Кощею, а явиться на эту службу должна уже завтра.

Это ведь розыгрыш так? Что же ещё? Чья-то злая шутка... Вновь прокручиваю события почти пятилетней давности... Нет, даже не сон. И вчерашний день тому доказательство. Внезапно захотелось побиться головой об стенку. Поборов это желание, стала рассуждать дальше. Есть и другой вариант – добыть ему ту книгу и дело с концом. Но что эта за книга?

И зачем я только пошла за тем мячом?! Знать бы ещё, что подписала!

Хотя, если хорошо подумать, что будет, если я не приду? Что может сделать это маленькое пятнышко? Ничего! А он меня просто не найдёт! Уедем же мы отсюда не пойми куда! Следовательно, можно спокойно оставаться с роднёй. Я ему что-то сделала? Нет. Я ему что-то должна? Тоже нет! Что случилось – лишь маленькое недоразумение! И о нем я говорить не собираюсь. Тогда решено, завтра я никуда не пойду!

Я рассмеялась. Вот что означает, здравый рассудок!

Тогда надо разбираться со второй проблемой. Итак, мой дар. Родители в курсе, только почему-то не хотят ничего говорить. Странно. Хотя, как я поняла, дар достался мне от папы, и он как раз-таки не против всё рассказать... В отличие от мамы. Она упоминала какое-то пророчество, которое связано с тем, что мне нельзя заниматься магией... Почему? Не ясно.

Интересно, Соня в курсе? Скорее всего, нет. Раз мне ничего не сказали, то вряд ли говорили что-то ей...

Ладно, оставим все странности родни и попытаемся разобраться с новыми способностями. Я начала понимать всех: от маленького муравья (если услышу его, конечно), до просто огромной коровы соседки. Проверено. И как с этим жить? Ладно бы просто говорили человеческим языком, так нет! В ушах одно – в голове другое! К этому, конечно, можно привыкнуть, но не сразу... Совсем не сразу!

Проблема номер три: мы едем знакомиться с родителями отца. И это действительно проблема. Раньше, они не выхо-

дили на связь – мы никогда не встречались. Родители рассказывали, что они не очень-то были рады их свадьбе, кажется, это и есть причина нежелания общения с нами. Обидно... Но раз они не интересовались нами раньше, то почему должны быть рады моему дару?..

Ха, я уже так спокойно об этом говорю! И само его появление меня не очень удивило... Может из-за того, что я просто перечитала схожих книжек? А может потому, что с неведомым я встретила давно и только ждала, когда же память вернётся, чтобы вновь возвратиться в мир магии? Да какая разница! Ещё папа говорил о том, что я могу быть тем, кого они так долго ждут. Интересно, кем? Надеюсь, не великим героем-победителем нового Тёмного лорда, потому что с таким мне не справиться...

Кто-то вошёл во двор. Знакомый силуэт промелькнул в толще листьев... Неужели это он?! Но что он забыл в моём доме? Точнее, доме бабушки, но это не важно!

– Эй! Влад! – крикнула я и помахала рукой. – Привет!

Мальчик стал озираться по сторонам и, наконец, увидел меня. На лице тут же расцвела улыбка.

– Ты что там делаешь? Давай слезай!

Аккуратно перешагнуть с крыши на ветку, схватиться за ствол, по дереву опуститься как можно ниже... Бамц! И я уже на земле обуваю шлёпки, всё-таки такие манёвры легче делать босой. Но удержаться от вопроса я не могла:

– А ты что тут делаешь? Неужели к нам пришёл?

Парень замялся...

– Да вот твоя бабушка взяла меня в ученики... по резьбе по дереву... обучает. А вы как давно приехали? – попытался сменить тему старый друг.

– погоди, моя бабушка умеет вырезать по дереву?!

– А ты не знала?

Я помотала головой. Сколько раз здесь была – ни разу не видела её за этим занятием. Да и самих фигурок тоже. Заметив моё недоумение, пояснил:

– Это её секрет, она не хочет, чтобы кто-то об этом знал, поэтому я и прихожу сюда тайно, и поэтому, прошу, не рассказывай никому, ладно?

– Ладно, – я пожала плечами. – Как успехи по... резьбе?

– Ничего, – усмехнулся он, – справляюсь. Правда, до мастерства ещё далеко.

– Здорово... – Ещё странности! Так, хватит на сегодня! – А приехали мы сюда недавно, утром, наверное, я, как всегда, проспала.

– Класс! Выходи вечером на стадион, мы матч устраиваем. Если хочешь – можешь присоединиться.

– Не-а, – улыбнулась я, – лучше посмотрю.

– Хорошо... – он начал озираться по сторонам, – Тогда прости, я тороплюсь – твоя бабушка не любит, когда опаздываю.

И он побежал. Я лишь улыбнулась на прощание. М-да.

***

Весь день промчался, будто и не начавшись. Я моталась по деревни, слушая разговоры животных, но, не подавая виду, что понимаю их, вечером посмотрела матч – команда, кстати, Влада выиграла. В конец вымотавшись, отправилась спать – сон пришёл мгновенно.

Холодно. Здесь слишком холодно. И лес. Он повсюду – и это пугает! Место смутно кажется знакомым. Это же... Я обернулась... Шаг назад. Дом. Тот дом! И ворота открыты...

Нет! Не пойду! Я рванула в противоположную сторону. Ветки царапали лицо, руки, но я не останавливалась. Нет и нет! Я не вернусь туда ни за что и никогда! И если бежать быстрее, то скоро окажусь – прямо перед носом снова возникли ворота – дома... Черт! Нужно лишь свернуть... Развернулась вправо – забор, влево – он же. Назад! Буквально со всех сторон на меня надвигался ненавистные зубцы... Сердце забило чаще. Кто-то зло рассмеялся, а потом сказал: «От договора не убежишь!». И словно раскалённое железо обожгло руку. Скорее от неожиданности, чем от боли я закричала.

Подскочить в кровати, включить свет... Руки хаотично ощупывали лицо, с которого пот тёк градом. Это сон, просто сон... Но что-то мешало убедиться в этом... Рука до сих пор болит! Тут же перевожу взгляд на ладонь... Черт. Что это такое?! Родимое пятно, бывшее маленьким пятнышком, сейчас увеличилось и покраснело. А в голове стучало – остался один, всего один день.

Где-то вддали прокричал петух, уже почти расцвело, ещё бы спать и спать, но заснуть я не могла. Сердце бешено стучало. То, что вчера показалось отличным решением – сегодня оказалось ужасной ошибкой – с магией не шутят! Придётся соблюсти условия договора.

На глаза навернулись слезы – всё же надо... Я не хочу уходить!

И вдруг у меня появилась идея – а что, если сбежать? Ото всех! Уехать, куда подальше, исчезнуть так, чтобы никто не нашёл? На секунду, она полностью завладела мной, но тут руку снова обожгло! Идея схлынула волной. Теперь что, даже мысли о таком будут караться?

Я просидела в оцепенении несколько часов, до тех пор, пока просто сидеть в тишине стало невозможным. Интересно, как себя чувствуют люди, обречённые на смерть? Наверное, так же.

День? А был ли он? Мне его не хватило... Я им столько ещё должна сказать! Маме, папе, сестре... Нет! Догадаются ещё! Вечер настал внезапно и, прихватив рюкзак с вещами, я отправилась в лес, не оставив им и записки. Когда до леса оставалось каких-то пару шагов, меня окликнули:

– Эй, ты чего как в воду опущенная? На тебя не похоже. Влад. Надо ответить...

– Привет, – вымученно сказала я, – настроения нет.

И пошла дальше.

– Погоди, может тебя кто обидел? Так давай я разберусь!

Обидел? А можно это назвать обидой? Я махнула головой:

– Всё в порядке, – ответила тем же тоном, – не надо ни с кем разбираться.

– Так что же случилось?

– Ничего, – и вдруг – пусть хоть он передаст! – выпалила.

– Скажи им, что я сама во всём виновата и... что я люблю их.

– Кому? Ты о чём вообще?! – в полном недоумении спросил он.

– Прощай, Влад. – И едва слышно, – может, ещё увидимся...

И, нырнув в кусты, растворилась в зарослях леса.

– Лера, стой! – закричал мальчишка вслед. – Только не делай глупостей, всё можно исправить!

Конечно, всё поправимо... кроме прошлого. Сзади послышался хруст, видимо пошёл за мной. Пришлось прятаться. Прокричав моё имя несколько раз, и не дождался ответа. Вновь послышался хруст, только в этот раз он отдалялся и вскоре затих. Наверно, взрослых звать пошёл. Нужно спешить: если меня найдут – второго шанса не будет.

Как я в прошлый раз нашла тот дом? Пошла по тропинке? Значит так и нужно сделать! Мне нужна тропинка к дому Кощея! И тут же под ногами стала проступать тропа. Шаг назад. Опять чудеса!

Долго не решалась ступить, но, когда руку кольнуло – все-таки сделала это. Невольно прикоснулась к руке и поморщи-

лась – звезда стала огромной и горела. Казалось, ещё чуть-чуть, и начнёт сверкать в полумраке. А края почернели. Наверно, когда полностью станет черной, то наступит конец. Впервые я была так близка к смерти.

– Вечер добрый, красна девица! – сказал суховатый голос. Я вздрогнула. – Куда путь держим?

Вокруг никого не было. Наконец, догадалась взглянуть вниз. Говоривший оказался маленький старичок, в половину моего роста, весь в лохмотьях, с зелёными волосами и такого же цвета бородой. На кого же он похож?

– Вы леший?

А почему бы и нет? Есть же колдуны, что мешает быть и лешим?

Он рассмеялся и, задорно улыбнувшись, сказал:

– А я первый вопрос задал!

Я тоже улыбнулась – какой смешной... Рассказать ему? А почему бы и нет? Невольно пожала плечами. Терять нечего...

– Я иду туда, куда ведёт эта тропа...

– Ну и куда же она ведёт? – спросил он, всё так же улыбаясь.

– А ведёт..., да сама не знаю! Она просто взяла и появилась, но в прошлый раз она привела меня в дом Кощея... кажется. Его же так зовут? Вы его знаете?

– Та-ак. А чего ж, не знать? Его все знают! Он, у нас, как бы сказать, – знаменитость! Предка превзошёл! Даже тот, та-

кой силой не обладал, – старичок немного помолчал. – И зачем же тебе туда?

Говорить об этом не хотелось, поэтому лишь показала ему руку.

– У-у-у, плохи твои дела. Поторопись, время скоро выйдет.

Я кивнула и пошла, было, дальше, но старичок снова окликнул:

– Могу совет дать, только он мало может помочь... Тропки открывать никому не дано, а за тобой это второй раз наблюдаю. Да вот сила твоя, колдовская, как погляжу, утекла. Недосмотрели родичи, вернуть почти невозможно, но, если постараться... Да не о том я! Хитёр Кощей, очень хитёр. То, что хочет – всегда добьётся. Осторожна будь, да лучше – заключи с ним пари, на любую поправку в договоре и разорви его, пока не поздно. Запомни, именно любую! А о том, что о разговоре он узнает, не беспокойся – я позабочусь об этом.

Что мне нужно сделать? Но только хотела переспросить – старичка след простыл.

– Спасибо, – в пустоту сказала я, сбросила лёгкое оцепенение и пошла дальше.

Вскоре оказалась возле тех самых ворот. Они были открыты. Я сглотнула. За ними – неизвестность. Позади – пропасть. Шаг назад сделать нельзя, вперёд – страшно. Делая глубокий вдох – я ещё была в лесу, выдохнула уже за воротами. Те, словно по волшебству захлопнулись, отрезав путь

назад. Что ж, вперёд, на встречу к неизвестности!

Я не сдвинулась. Черт, как же страшно! Буквально впи-
лась глазами в этот дом. Я в фэнтези. И за что мне это?

Сделав всё-таки невероятное усилие над собой, я подо-
шла к двери. Постучаться? Не пришлось. Дверь открылась
сама. Не отступать! На не гнущихся ногах, я переступила по-
рог и замерла.

Впереди стоял он.

***

Несколько минут мы просто разглядывали друг друга, а
потом:

– Ты, как я погляжу, тянула до последнего, – сказал, с лёг-
кой усмешкой, Кошей, кивнув на руку, – но и другого ожи-
дать от тебя не стоило...

Порыв ветра, со свистом промчавшийся рядом, заставил
поёжиться. Противно скрипнуло, а затем – БАХ! От нежиданности и звука, прозвучавшего громовым раскатом, подпрыгнула и обернулась. Всего лишь дверь... Дверь, но тут можно ожидать всё, что угодно!

Простояв несколько минут в тишине, мой собеседник ре-
шил взять инициативу в свои руки и первым произнёс:

– Ну, давай знакомиться – Константин, для тебя – госпо-
дин.

Что? Я на секунду зависла, а потом... Как одной фразой
можно вернуть человека к жизни? Да вот так! Я чуть не по-
перхнулась воздухом! Значит господин? Обойдётся! И без

обращений общаться можно!

– Так-то лучше, а то что-то ты совсем раскисла. Не убивать же я тебя собрался! – и, чуть помедлив, добавил, – хотя это всегда можно устроить... – и он захохотал, видимо довольный эффектом, но увидев, что не оценили, воскликнул.

– Да шучу я! Своё имя можешь не называть, сам знаю. А теперь, давай пройдем в гостиную, нам многое нужно обсудить.

Во что, вот во что я ввязалась?! Но за ним всё же пошла, не хватало тут ещё остаться... одной. Гостиной оказалась небольшая комната. В конце комнаты – полыхал камин, стены которой были украшены шкурами животных. Я поёжилась – как только подумаю, что все они когда-то были живыми: ходили, бегали и... говорили, так хочется исчезнуть, провалиться под землю... Да что угодно, лишь бы не быть здесь!

Кощей внимательно посмотрел на меня.

– Да ты ж из Лесных...

Щелчок – и все шкуры пропали. Ещё щелчок – и возле камина появился кофейный столик и два кресла. Он сел в одно из них, а на вторе указал мне. Он и фамилию мою знает! И, кажется, даже о даре...

– Чай, кофе, воды? – спросил меня, когда я уселась.

Пить хотелось невероятно – в горле пересохло, а руки несмотря на лето, заледенели. Так что от горячего напитка я бы не отказалась... Но я лишь покачала головой.

– Ясно, кофе ты на ночь не пьёшь, значит, чай. Зелёный и без сахара.

Тут же появились две чашки с горячими напитками. Черт, откуда узнал? Мысли что ли читает?

– Именно.

Я попала.

– А можно не читать...

– Нельзя! – резко прервал он меня.

Зубы сжались и появилось лёгкое раздражение. Ну, нельзя, так нельзя, зачем так грубо? И вообще, раз он мысли читает, то и говорить не зачем – узнает раньше, чем скажешь!

– Ну, если ты сначала думаешь, а потом говоришь, то, конечно, да. Но таких я редко встречаю, – сказал он, отпивая из своей чашки. А потом, чуть-чуть помолчав, добавил:

– А знаешь, ты меня удивила. Я, если честно, ожидал увидеть сильную ведьму, подготовленную ко всем случаям жизни, а ты, оказывается, в магии ни черта не смыслишь. И от чего, интересно, она так поступила? – а потом он словно сам ответил на свой вопрос и покачал головой.

– Кто она?

Мне не ответили.

Я надулась. Второй человек за вечер говорит о моих утерянных возможностях! Правда, я всё равно ничего не понимаю. Кто-нибудь, может всё объяснить?

– Ладно, так и быть, постараюсь рассказать тебе всё попроще. – совершенно неожиданно сказал Кощей и, немного

помолчав, продолжил:

– Как ты относишься к магии?

Я слегка опешила от столь неожиданного вопроса, а потом:

– Ха! Это просто! После нашей первой встречи никогда не отвергала её существование, хотя все пытались убедить меня в обратном... Точнее это сейчас до меня доходит, что думать так я начала именно тогда...

– Значит тебе будет легко представить, что ведьмы и колдуны существуют, и не только в нашем мире...

– Мире? Значит мы не одни?

– Ну конечно! Наивно полагать, что этот мир единственный и неповторимый! Но мы немного отвлеклись. Дело в том, что дети, рождённые в магической семье, тоже наследуют способности предков, но для того, чтобы они проявились, необходимо пройти инициацию... В десять лет.

Я задумалась:

– А позже нельзя?

– Конечно можно, – сказал Кощей, подавая мне надежду, – днём раньше или днём позже – разницы никакой.

С каждым словом я все больше мрачнела.

– В крайнем случае, через полгода, если ребёнок очень слаб, но никак не в пятнадцать лет!

Поняв, на что намекает, возмутилась:

– Мне четырнадцать!

– Всё равно. Поздно.

– Поздно для чего? Я разве могла стать... ведьмой? – спросила и сама поняла глупость вопроса. Я и так знала ответ.

Теперь всё ясно. Вот откуда у меня появился этот дар разговаривать с животными! Кто-то из моих родственников точно был магом!

– И не кто-то, – сказал Кощей, до этого делавший вид, что внимательно разглядывает чашку, – а все.

– Как... все? – невольно вырвалось у меня.

– Да-да, абсолютно все, – и, опережая мой вопрос, добавил:

– Даже твоя сестра.

Описать, что я чувствовала, узнав об этом, очень сложно. А что бы вы чувствовали, узнав о том, что семейная поездка, на которой вы тщательно готовились ближайшие полгода, о которой мечтали почти всю жизнь, для вас накрылась медным тазом, по причине, что все, кого вы любили, уехали, оставив вас одних... Совершенно одних.

В глазах защипало. Сердце стало биться быстрее, и я почувствовала, что вот-вот заплачу. Но сдержалась. От слез не осталось ни следа и, глубоко вздохнув, я успокоилась. Лишь горький привкус предательства остался во рту, и всего один вопрос читался в глазах: «Что же со мной не так?». Но и он остался без ответа.

Я бы предпочла больше не возвращаться к этой теме, но всё-таки осталось пару вопросов, которые нельзя оставлять

без ответа. Стараясь выглядеть как можно безразличнее, хотя это плохо получалось, я спросила:

– А других способов получить силу нет? В смысле, можно ли стать колдуном, не рождаясь в колдовской семье?

– Такие способы есть, но тебе они совершенно не подходят.

– Ну а всё же?

– Можно просто родиться одарённым человеком и, если тебя вовремя заметят, то есть шанс тоже стать магом. Ещё можно... хотя нет, это уже способы повышения количества своей силы. Совершения различных ритуалов, обучение у более сильных магов, призыв демонов...

Нет, определённо точно со мной такого не происходило. Тогда я просто понять не могу, почему же у меня остался этот дар?

– Всё просто, – ответили мне, – дар не зависит от колдовской силы. Дар... он либо есть, несмотря ни на что, либо его нет. Кстати, о твоём даре... *Parlez-vous français?*

– Что? – я в начале ничего не поняла, но потом до меня дошло. – Нет, я не говорю по-французски.

– Тогда как же ты смогла ответить на мой вопрос? – спросил он с лёгкой улыбкой, ложась в глубокое кресло.

– Твой дар, как я и думал, заключается вовсе не в разговорах с животными, а не то бы ты только с ними и болтала, не понимая насекомых и птиц, он заключается в понимании...

– В понимании? – переспросила я.

– Да, ты просто понимаешь речь абсолютно всех, а все понимают тебя. Тогда всё просто замечательно, вопрос с языком решён.

– Какой вопрос?

– Помнишь, ещё в самом начале ты никак не могла понять, зачем ты мне понадобилась? Так давай я тебе покажу.

Сказал это и подошёл ко мне, галантно протягивая руку... Похожий жест я видела в фильмах про благородных дам и рыцарей... Я с опаской посмотрела на неё. Вторая рука оставалась в кармане. Зачем это? Но, уже зная, что ждать он долго не любит, всё же протянула в ответ свою. Резко выскочила из кресла, не отпуская руки Кощея, и вовремя – оно пропало. На секунду мне почудилось, что всё вокруг меня – сон, а сама нахожусь всё в так нелюбимой мной машине, ведь именно там я испытывала схожее чувство. Но нет, меня отчего-то укачало наяву.

Я закрыла глаза и сосчитала до десяти – проверенное средство от тошноты – открыла глаза и...

– Мы где? – спросила я, усиленно хлопая глазами, пытаюсь прогнать наваждение.

Уж точно не в том доме. Я стояла в небольшой комнатке, по углам которой свисали комья паутины. Холодные каменные стены и пол, накрытый старым узорчатым ковром. В маленькое окошко пробивался яркий свет, от которого хотелось зажмуриться. Приглядевшись, увидела верхушки деревьев. Зброшенное место. Мы что, в башне?!

– Всё, верно. А теперь, слушай внимательно: мы с тобой заключили договор, ты ведь помнишь? Разрушить его не сможет ни вода, ни земля, ни огонь, ни воздух, ни даже время. Нарушение договора влечёт за собой смерть, каким бы оно не было незначительным. Когда захочешь ознакомиться с тем, что подписала – коснись метки и пожелай увидеть договор. Он сам появится. Ты помнишь первый приказ, который я тебе дал?

Я кивнула. Конечно, такое забудешь?..

– Хорошо. А вот второй: теперь ты будешь жить здесь, и искать вещи, которые я попрошу. Я думаю, ты во всем скоро разберёшься, так ведь?

Ничего не понимая, я на автомате кивнула.

– Тогда я ненадолго тебя оставлю. Устраивайся пока, я скоро вернусь.

И он исчез.

***

Стоп. Как это исчез? И что мне теперь делать? Просто-я где-то с полминуты ничего не понимая, всё же решила немного пройтись. Тут до меня дошёл весь смысл сказанного. Это что, я теперь должна тут жить всегда? А как же родители, школа? Я просто не могу здесь жить, у меня ведь уже есть свой дом!

– Эй! Мы так не договаривались! Ты куда пропал! Мы ещё не во всем разобрались! – крикнула вслух, но никто не ответил.

Пропал, исчез, бросил меня! Что за тип?! Как он вообще посмел заставить меня бросить все, заболтать, наговорить кучу про мою семью и... уйти! Подлец!

Нет, не останусь! Надо найти выход. Я сбежала вниз по лестнице. Облегчённо выдохнула, вот и дверь! Сейчас выйду, найду дорогу, остановлю какую-нибудь машину и со всем разберусь. И с тем, где я оказалась, с тем, как я здесь оказалась, и с тем, как добраться отсюда домой! Я дёрнула ручку, потом ещё раз. Толкнула дверь – ни в какую. Закрыто!

От безнадёжности стала со всей силы лупить дверяшку и кричать что-то наподобие: «Выпустите меня! Откройте!». Никакого результата! Может не слышат? Я стала стучать сильнее.

– Да прекрати ты уже! Это больно!

От неожиданности прекратила и замерла, забыв, что именно этого и добивалась. Голос был совершенно незнакомым, более того, я не видела говорящего, хотя он прозвучал совсем близко. Наверное, стоит за дверью, решила я и крикнула:

– Кто ты?

– Я – дом, – ответил голос.

Может, шутит? Хотя всё равно, лишь бы помог. И я ещё раз крикнула:

– Ты можешь открыть дверь?

– Могу, – спокойно ответил он.

Ура! Но тогда чего он ждёт? Уже более спокойно попро-

сила:

– Тогда, пожалуйста, открой её.

– Нет.

Короткий ответ, а на меня будто упал целый мешок камней. Он может мне помочь, но не помогает! На смену радости пришла злость:

– Что значит – нет? Открой дверь! – и даже топнула ногой.

– Не открою, – так же спокойно сказал голос, но именно это спокойствие ещё сильнее разозлило меня.

– Выпусти меня! – прокричала почти в бешенстве.

– Не выпущу.

– А я сказала, выпусти! – и со всей силы стукнула кулаком.

– Ай! – двери от моего удара ничего не стало, а вот на руке будет синяк. Боль вернула к реальности, а также забрала все силы бороться. Растирая больную руку, я сползла по двери и уже шёпотом спросила:

– Ты ведь с ним заодно, да? Заодно с Кощеем?

– Нет, – ледяным тоном прозвучал ответ.

Внезапная догадка осенила меня, и отчего-то стало страшно. Боясь услышать ответ, всё же спросила:

– Я... я что тут... пленница?

Секунды в ожидании ответа, показались вечностью, а тишина – невыносимой. Но тут странный голос снова сказал:

– Нет.

Опять захотелось крушить и ломать. Срывая голос, закричала:

– Тогда почему?! Почему ты не хочешь открыть дверь?!!

– Потому, что если я открою, то ты уйдёшь и никогда не вернёшься. Как она. Я не могу этого допустить. И так слишком долго был один.

Сил спорить не осталось. Кто бы это ни был, он прав, я бы не вернулась. Бессильно уронив голову на руки, прошептала:

– Всё же пленница...

Из глаз, одна за другой соскользнули серебряные капельки. Останавливать их я не собиралась, да и не было смысла. Вскоре рыдала уже в голос. Слезы лились за всё, что произошло, за каждую минуту, в которую я их сдерживала. Ледяное спокойствие, почти полное равнодушие к происходящему в том доме... Знал бы кто-то, как мне это тяжело далось! А ещё я плакала, от осознания. Потому что не могла смириться. Смириться с тем, что это произошло. Больше не будет как прежде.

Но странный голос видимо принял мои слёзы на свой счёт. Когда я почти успокоилась, он спросил:

– Тебе что, не нравится здесь?

А я почти забыла о нём... Нравилось ли мне здесь? Определённо нет. Эти холодные стены, безжизненные помещения, маленькие окна. Если бы я была ребёнком, то мне бы пришлось по вкусу идея пожить в башне, как заточенная в ней принцесса, но не сейчас. Сейчас я мечтала о тепле и уюте. А прожить всю свою жизнь здесь? Я с такой силой замотала головой, в попытке отогнать эту страшную мысль,

что казалась, что она вот-вот отвалится. Секундой позже опять пыталась прогнать вновь подступающие рыдания, уже по этой причине.

– Ясно, – только и произнёс голос.

Зачем только спрашивал? Всё рано, ничего нельзя изменить...

С потолка посыпалась горстка камней. Неожиданно стены затряслись, а вместе с ними затрясся и пол.

Землетрясение? Я подскочила. Но если это так, то нужно выбираться отсюда – здание может рухнуть! В панике начала дёргать дверь. Ну, конечно, закрыто!

Всё, это конец. Бесславный конец моей короткой жизни. Что ж, может оно и к лучшему? Так я решила и постаралась как можно сильнее вжаться в холодную стену. Сама того не заметив, закрыла глаза.

А вокруг всё ломалось. Стоял невероятный грохот, гул. Хотелось лишь одного – чтобы всё это быстрее кончилось! Господи, я как котёнок, которого поймали в мешок и сейчас бросят в так нелюбимую воду. В такие моменты люди обычно дают себе обещания. Если выживу, то..., то...

Не успела и придумать что-нибудь стоящее, как всё.

Ти-ши-на.

А стена, к которой до этого я прислонилась, стала вдруг гладкой-гладкой и как будто потеплела. С опаской, чуть-чуть приоткрыла один глаз, а потом второй. Рот открылся за компанию.

Я ожидала увидеть всё что угодно, огромные булыжники, разрушенные стены, но никак не то, что было передо мной!

Башни не было. Нет, не так, я не стояла на руинах в степи или ещё где-нибудь. Надо мной была крыша, и я всё ещё в помещении, но уже определённо точно не в башне. Это был дом. Самый обычный дом, который к тому же ещё изменялся... Стены окрасились в нежно-фиолетовый, пол из досок потемнел, а потолок, наоборот, стал светлеть, пока окончательно не стал белым, как снег. Вскоре начали появляться подсвечники уже вместе с свечками. В окнах появились стёкла, а позже они прикрылись милыми занавесками. Дом было не узнать. А я лишь смотрела на это чудо.

Проще было подумать, что меня опять куда-нибудь переместили, но это было не так. Входная дверь не изменилась, и всё так же оставалась закрытой.

– Лучше? – спросил голос, когда метаморфозы прекратились.

– Да, намного лучше! Прямо как дом моей мечты!.. Это всё ты сделал?

– Я, – ответил голос.

– Но разве такое возможно? – с нескрываемым восхищением спросила я.

– Как видишь.

Опять немногословные ответы, но на данный момент они меня не волновали.

– Кто ты? – единственное, что я хотела знать.

– Я – дом.

Междуглавие 1

Подслушанный разговор

Елизавета Павловна была женщиной старой закалки. Она презирала все виды современной техники. Именно поэтому дома у неё не было ни телевизора, ни интернета, ни даже электрического чайника! И именно поэтому, внуки к ней если и приезжали, то ненадолго. В этой глуши даже телефон не всегда ловил, что делало его бесполезным.

А вот Серафима Игнатьевна всё бы отдала, только бы услышать голос дочери, которая в последнее время, странно себя вела... А сейчас, так вообще, её уже десять минут докричаться не могут! Как в воду канула – нигде нет!

– Мам, я волнуюсь. А вдруг с ней что-то случилось?

– Не мели чепухи, – слегка раздражённо, – что с ней может здесь случиться? Под машину попадёт? Ха! У нас она всего одна на все село, нужно будет постараться! – совершенно не беспокоясь, ответила бабушка.

– Дорогая, – в разговор вступил отец Леры, – ты ей уже сообщила?

– А я что-то должна узнать? – Елизавета, обвела присутствующих своим фирменным взглядом с прищуром, – Что уже произошло?

Женщина послала резкий взгляд в сторону мужа. ну вот зачем он так прямо об этом начал?! А потом:

– Это сложно объяснить... – замялась Серафима, – но нам кажется, что у Леры пробудился дар...

– Кажется?! – чем-то это напомнило рёв медведя. – Или он действительно пробудился?!

– Действительно, – пискнула прямо как испуганная школьница, уже взрослая женщина.

– Но как вы могли такое допустить? – от волнения она заметалась по двору, заламывая руки, – Это же немыслимо!

– То, что произошло – не изменить, – уверенным тоном сказал Андрей. – И поэтому сегодня мы отправимся к моей семье и уже там будем решать, хорошо это или плохо.

– Они будут решать! – театральный хлопок руками, – А ничего, что это моя внучка? Конечно, это плохо! Она одна и без магии, не способная защититься, с таким даром! Но как так? Я же была уверена, что будущее закрыто для неё железной дверью...

– Так и есть, – супруги переглянулись, – у неё дар понимать животных.

Это заявление оказалось громopodobным. Мгновенно вся злость схлынула с бабушки волной. Удивление, недоверие, испуг в один миг промелькнули на лице. Елизавета Павловна бессильно опустила руки:

– Этого ещё не хватало... – а потом твёрдо добавила, – Нет, вам нельзя к ним.

– А это уже не вам решать, Пророчица, – так же твёрдо произнёс Андрей, буквально прожигая тещу взглядом.

– Вам к ним нельзя потому, что они ничем не смогут помочь, а лишние путешествия по мирам обычным людям опасны, – уже спокойно постаралась объяснить женщина, – Мы посмотрим, что можно сделать и потом, слышишь Медведь, только потом вы сможете отправиться к твоим. Я попытаюсь вернуть ей магию, может не всё ещё потерянно...

– Мам! – в этот раз взвилась Серафима, – Ей нельзя заниматься магией! Я это уже раз сто всем повторяла!

– Милая, – и нежный взгляд, – я помню о твоём пророчестве, но всё же, с ней у неё будет хоть какой-нибудь шанс выжить, чем без. Я бы провела инициацию и вовремя, если бы не тот договор...

– Так всё из-за договора? – воскликнула она, – Я-то думала, что ты послушала меня! Магия для неё зло! Она умрёт из-за неё! – срываясь на крик, выпалила Серафима, – Столько усилий, чтобы всё скрыть! – руки против воли хватаются за голову, – Тайные перемещения, ведь сюда не так-то легко добраться, вечное присутствие дурман-травы в машине, всё время приходилось жевать эти мятные жвачки, которые я ненавижу! Хорошо хоть она тоже мяту терпеть не может... И как я должна была объяснить ребёнку, что ей нужно взять зонт, ведь в обед польёт дождь, хотя сейчас на небе ни облачка?! И что? Из-за какого-то дара всё зря!

– Не кричи! Мы со всем разберёмся. Сейчас главное найти её и рассказать обо всём. Лишь бы не было поздно...

– Елизавета Павловна!

Мальчишка, как вихрь, промчался во двор.

– Влад, что произошло, – строгим тоном спросила она.

– Лера, – выпалил он, пытаясь отдышаться, – она так странно себя вела!.. я пытался остановить её, но не смог. Она ушла в лес!

– Что? – два голоса родителей слились в один крик удивления и ужаса.

– Поздно, – только и сказала Пророчица. – Настало время договора.

Глава 4

Тайна хозяйки

– То есть ты хранитель этого дома? – всё ещё не понимая, спросила я.

– Нет. Я и есть этот дом, – в который раз за сегодня ответил голос.

– Но это невозможно! – тоже в бесчисленный раз возразила я.

– Почему?

И что ему не ясно? Я постаралась объяснить:

– Ну как может дом сам изменяться по своему желанию? Ну ладно ещё стены, но занавески и цветы в горшках! Это слишком!

– Тебе не нравится?

Ох, только не это! Сейчас обидится – по голосу слышу.

– Нет-нет – поспешила заверить я, – мне всё очень нравится! Просто я не могу понять, как такое возможно? Как дом может говорить?

– А ничего понимать и не нужно – всего лишь принять.

– Всего лишь принять... – повторила я. – Ладно.

Принять мне нужно было многое. Куда больше, чем хотелось б.

Можно было б надувшись сидеть перед закрытой дверью, зная, что она никогда не откроется, но интерес взял верх над

обидой, раздражением, горем и желанием послать всех куда подальше, лишь бы остаться совершенно одной! Но выходит, что подальше послали как раз-таки меня, и застряла тут я надолго. С такой-то охраной! Так что придётся приспособиваться, что бы дальше не происходило.

Первым делом заглянула за две двери, которые появились при метаморфозах, прямо напротив входа. Это оказались туалет и ванная. Дальше по коридору налево была кухня. Странная, если честно сказать. В центре стоял большой стол, рассчитанный человек на шесть, но стульев было всего два. В общем-то, обстановка была интересная, и её вполне можно было назвать современной, если бы не одно «но». Одно большое НО. Печка. Она находилась в противоположном конце кухни и занимала почти всё пространство. В оставшемся разместились стоящие на полу шкафчики и полки, висящие на стене. Я заглянула внутрь, но там было почти пусто – парочка деревянных тарелок и ложек. Рядом на гвоздях висели старые сковородки, на полу под ними стояли закопчённые казаны... Ничего не понимаю! Шкафы выглядели почти как у меня дома, но почему тогда посуда такая странная? Где стеклянные тарелки, эмалированные кастрюли и где вилки? Тут нет ни одной вилки! Я нашла нож, но он был совершенно нескладный, и как им пользоваться я не имела представления.

Не выдержав, я задала этот вопрос вслух.

– С посудой у меня всегда были кое-какие недоразумения,

поэтому бывшая хозяйка сама покупала её, – такой получила ответ, – А насчёт мебели, то я подсмотрел, какая обстановка была бы тебе наиболее комфортна, вот и получилось так.

– Ясно... – ответила я, и тут же заметила ещё одну странную вещь. – А где холодильник?

– А что это?

Я, как могла, объяснила, что это и в итоге услышала:

– Как ты странно подвал назвала, но вон он, в углу.

Я оглянулась. В общем, это действительно оказался подвал, в который я спускаться, разумеется, не собиралась – лестница, ведущая вниз, выглядела совершенно ненадёжной. Хотя, возможно, я чуточку струсилa. Придумал же! Как можно сравнивать две такие разные вещи? Подвал – это сырость, грязь, темнота, паутина... А холодильник – ровно наоборот! Задерживаться здесь расхотелось. Что дальше по коридору? Гостиная? А вот это интересней.

Я оказалась в небольшой комнатке. Два больших окна были закрыты темными шторами. Из мебели здесь находился всего один диван и книжный стеллаж. Как-то пусто и непривычно. Даже ковра нет! Но вот книги... Я стала рассматривать их корешки, но никак не могла прочесть ни одного названия. Стоило только сосредоточиться, как буквы начинали скакать и меняться местами, а обложка вечно норовила сменить цвет с красного на зелёный, а потом вдруг становилась черной. И так было со всеми... Кажется, у меня глюки. Или, о нет, я начинаю слепнуть! Срочно к окулисту!

Оторвала взгляд, поморгала, посмотрела вдаль. Да нет, вроде всё нормально. Цветных кругов перед глазами нет, стены цвет не меняют. Снова посмотрела на стеллаж. Скачка букв вернулась. Все ясно, я схожу с ума.

– А что тут за книги? – вопрос было не сдержать.

– Ещё одно изобретение хозяйки, – ответил голос, – из этого стеллажа можно достать любую книгу, которая тебе нужна.

– Неужели? – я скептически посмотрела на эту штуку, – А что, если сам не знаешь, что нужно?

– Тогда стеллаж даст нужную. Только не надо смотреть, какую книгу берёшь, иначе долго придётся искать.

Не верю! Хотя, это объясняет тарабарщину, творившуюся на обложках. Стоит попробовать? Отвернувшись, взяла книгу наугад, заранее представив, какую хочу. В руке оказался увесистый томик – и правда она! Но ведь её напечатали всего неделю назад! Даже в магазинах не видела – лишь объявление в интернете! Вот чудо! Да с таким стеллажом и походы в книжный не нужны! Комната сразу из скучной превратилась в самое интересное место в доме. Похоже, здесь я проведу не одну бессонную ночь!

Но, может, всё же, стоит зайти в оставшуюся дверь? Вот, рядом находится. Настроившись на ещё какие-нибудь чудеса, дёргаю за ручку и... Пусто?! Быть не может! Просто голые стены и пол! Мебели нет! Точнее тут всего один шкаф. Обидно. Но где же тогда спала бывшая хозяйка? На том ди-

ванчике из гостиной? Вряд ли. Может здесь есть ещё комната, которую я не нашла?

Внимательно осмотрев весь дом, обнаружила только чердак, куда опять же не полезла. Официальная версия – там слишком пыльно. Она просто повсюду! Едва приоткрыла люк, как целый столп тут же осыпался вниз – еле отскочила. Иначе ходить мне с грязной головой. Со вздохом осмотрелась вокруг, и в доме пыли ненамного меньше... Да и паутины после метаморфоз не убавилось. Решив отложить чтение на потом, пошла искать ведро и тряпку. В комнатах их не было. Похоже, придётся лезть на чердак. Вот засада! А я ведь в парадных джинсах! Удобные кроссовки, красная футболка и черная мастерка, м-да, в таком виде не до уборки. А если запачкаю, то потом в чем в город ходить? Надо переодеться!

Вспомнив, про шкаф, в который так и не заглянула, побежала в ту комнату. Открыла и начала перебирать одежду: длинные юбки, различные блузки, сарафаны в пол, косынки и даже плащи! Но не было ни одной пары брюк, ни одной мастерки и ни одной одежды из джинсы. Да и цветной мало, в основном из грубой коричневой или бесцветной ткани. Но иногда встречался и шёлк. И всё как из учебника по истории!

– Была б здесь моя одежда... – произнесла вслух, не надеясь ни на что.

– Могу помочь, – внезапно ответил голос, – я могу перенести твои вещи. Но только твои, чужие не проси.

– Что правда? – не веря своим ушам, переспросила я. –

Тогда можно, чтобы ты перенёс сюда все мои вещи?

– Без проблем. – Ответили мне.

Но уже через секунду, поняла, что что-то пошло не так – на лицо что-то упало. Послышался лёгкий шум, звон, а потом тишина. Чем-то пугающая. Выбравшись из плена, как оказалось, полотенца... Не уверена, что столько потрясенный за один день полезно для здоровья. Со зрением определенно начались проблемы. С боку лежала моя кровать, что в принципе невозможно, рядом со шкафом, который здесь изначально был, за компанию теперь находился и мой, но почему-то пустой и с открытыми дверцами. А вокруг валялась одежда. Сделав шаг, наступила на что-то мягкое, посмотрев внимательнее, узнала кролика, потерянного лет десять назад... Тут до меня дошло, что же всё-таки случилось. Сдерживать смех не удалось.

– Что такое? – обеспокоенно спросил голос.

Но ответить оказалось трудно. Смех все рвался наружу и не хотел прекращаться. Вскоре я почти сгибалась пополам. Едва сдерживаясь, попыталась ответить:

– Любая одежда – вещь, но не всякая вещь – одежда! Я хотела, чтобы ты перенёс сюда только одежду, а ты перенёс всё!

И не в силах, продолжила хохотать.

– Ну, знаешь ли, – обиженно сказал голос, – нужно поточнее выражаться. Это вообще-то не так просто сделать!

– А фортепьяно, – проглотив смешок, – ты и его?

Ответа не последовало. Но я и сама догадалась. Хохот с удвоенной силой прорвался наружу.

Позже пришлось извиняться перед обиженным домом несколько раз, ведь он совершенно не понимал всю комичность ситуации. Да куда ему! Вздумал дуться! Это вообще-то я должна! Вот зачем мне все это? Как потом домой перетаскивать? И сейчас надо раскладывать всё по местам. Не отвязаться от уборки.

Но места отчего-то не хватало... Всё что не влезло в шкаф, что не поместилось на столе и не разместилось на фортепьяно, пришлось отнести на чердак. А таких вещей было не мало. Проглотив огромнейший комок в горле, я всё-таки смогла войти туда. Несколько раз поднималась и спускалась – ничего странного не происходило, но вот в последний...

На чердаке, в общем, оказалось довольно мило и достаточно светло, чтобы не наткнуться на всякую мебель, которой тут оказалось немало. Но всё-таки жутковато. Хотя, если тут хорошенько прибраться и сделать немного светлее, то будет довольно неплохо... С такими мыслями я заносила ещё одну порцию ненужных вещей, когда послышался шорох. Замерев на несколько секунд и прислушавшись к тишине, не услышала ничего. Я сделала ещё пару шагов, и снова зашуршало. Что-то крупное пронеслось в тени. Конечно, мышей и крыс я не очень боюсь... Но не тогда, когда это происходит в темноте, и ты совершенно не видишь своего врага!

А что, если это не грызуны? Вскрикнув и бросив вещи, я молниеносно промчалась к входу, захлопнув крышку люка. Тяжело дыша, пыталась успокоиться. Резко раздавшийся голос сверху, едва не вызвал мини-инфаркт:

– Что-то произошло?

– А! – я подскочила на месте, но потом выдохнула, – это ты... Там... там кто-то... есть... – еле выговаривая, ответила я.

– Ну конечно есть! – ответил голос так, будто это очевидно и понятно каждому. – Там домовики!

– Кто?!

– Ты не знаешь? Но это трудно объяснить, но могу заверить, что они совершенно безобидны и даже помогают в хозяйстве.

– Безобидны?! – вот в это совершенно не верилось! Тень была как минимум пугающей! – Всё равно – туда больше не сунусь! Хорошо, уже всё отнесла.

На мою реплику никто не ответил. Да и не хотелось говорить. С трудом я добралась до кровати, всё-таки этот день стал каким-то чересчур долгим. А ночь никак не хотела наступать. Где бы узнать время? Точно, на телефоне! И как я о нем забыла? Могу же позвонить! Но связь отсутствовала. Плохо. Хотя у бабушки он тоже не ловил, так что не страшно. Часы показывали одиннадцать вечера, а за окном ещё светило солнце... Неужели так мало времени прошло? Точно помню, что ушла на закате! Барахлит что ли? Или у меня

ещё и проблемы с ориентацией в пространстве? И с памятью тоже! Включив режим полёта, убрала мобильник подальше. Наплевав буквально на все и поплотнее захлопнув шторы, я пошла спать. Заморачиваться проблемами не хотелось совершенно. Но один вопрос не давал покоя. Интересно, что же случилось с хозяйкой дома? Где она сейчас? А потом в голове вспыхнула ещё кое-что:

– Дом, – зевая, спросила я, – а как тебя зовут?

– Это неважно, – через время последовал ответ.

Неважно? А как такое... может быть неважным?

***

Вы хорошо отличаете сон от яви? Я – да. И вот сейчас я определённо сплю. И эта странная женщина в черном плаще мне точно снится. Правда, странный какой-то сон, ничего кроме этой женщины нет – только она и пустота.

– Так вот кто поселился в моём доме, – старый, скрипучий голос старухи прозвучал из-под капюшона, – ну-ну барышня, первый день и уже свои порядки?

Она явно обращалась ко мне – больше не к кому. Тогда, получается, что это и есть та прошлая хозяйка? Она жива? Но я была почти уверена, что дом пустует! Странный сон. Очень странный.

– Простите меня, я не знала, что кто-то там живёт. Если нужно, могу уйти... – несмело ответила я, размышляя каким же образом это сделать, если дверь не открывается...

– Хе-хе, нет нужды, мне он давно не нужен, – успокои-

ла меня собеседница. – Просто грустно с ним расставаться, столько всего нас связывает... Живи, если хочешь... Он твой. Да вот только без ключа дом не будет тебя слушать, а где он – я совсем не помню. Так что придётся его поискать...

И старушка развернулась, чтобы уйти. Но вдруг тихий голос из-под капюшона добавил:

– Жаль только, что ты не ведьма.

Я задумалась:

– Действительно жаль... А зачем вам ведьма?

– Не бери в голову, – отмахнулась старушка, – это долгая история, а кому интересны старушечьи рассказы?

– Например, мне, – слова лились сами, не советуясь с мозгом, – Не могли бы вы её рассказать?

– Ты действительно хочешь её услышать? – удивлённо спросила она. Но удивление было каким-то странным, будто наигранным. – Что ж, хорошо! Только знай, это история не обо мне, а о той, кем я была.

Давным-давно, в одной маленькой деревеньке жила девушка невероятной красоты. Длинные волосы цвета вороного крыла, губы алые, как мак, и стан, как у горной орлицы. Глаз такого цвета, как у неё, не было ни у одной живой души! Именно из-за этого цвета её и прозвали Аметист.

У девушки была тайна, которая, впрочем, ни для кого не была тайной – зимними вечерами, когда выюга заметает дороги, а безжалостный ледяной ветер бьёт по стенам деревянных домов, Аметист запиралась в подвале и... колдовала.

Порой редкие люди видели, как девушка, не боясь холода, будто в трансе гуляла по заснеженной деревне, а на её шею ярко полыхал зелёный крест.

Лишь самые древние старухи знали, что родители Аметист были обычными людьми, а Дар ей достался от троюродной тётки со стороны матери. Уж что только родственники не делали, стараясь прогнать её страшную силу, но все оказалось тщетно – магия прочно засела в сердце девушки.

В десять, как и полагалось всем Отмеченным Крестом, Аметист отправилась учиться колдовству к своей далёкой родственнице на долгие шесть лет. За это время она узнала многое, и практически все ей давалось легко. Но этого Аметист было мало – она жаждала запретных знаний, самой мощной магии... и вскоре получила их.

В один из самых обычных дней какой-то очень глупый колдунишка – Путешественник между мирами – случайно перенёсся в этот маленький мирок. Пыхтя и неприлично ругаясь, иноземец вытащил карту и быстро развернул её, пытаясь понять, куда его занесла нелёгкая. С трудом разобравшись, волшебник спрятал пергамент и начал открывать портал, как тут выронил из своей широкой мантии колдовскую книгу. Ничего не заметив, он решительно покинул захоlustь.

Колдун и не догадывался, что из-за кустов за ним внимательно наблюдала Аметист. Лишь только он ушёл, девушка выскочила из своего убежища и подобрала книжку. Ка-

кая ценная вещь! Она такая древняя... и заклятия наверняка там очень сильные. Нет, она не вернёт её колдуну, теперь гримуар её по праву! Кто нашёл, тот и хозяин!

На расшифровку всех заклятий, зелий и ритуалов ушла уйма времени, но это стоило того! Аметист стала сильнейшей ведьмой в своём мире и не из слабейших в остальных. Она путешествовала меж мирами, познакомилась с многими великими магами, однако, в стремлении к познанию колдовства девушка и не заметила, как тётка стала увядать, а когда спохватилась – родственница угасла. Никакая магия не могла помочь, и Аметист поняла, что она все же не всемогуща.

Что ж, ничего не исправить. Пора возвращаться домой, в свою маленькую деревеньку – в место, где жители боялись её, родители не принимали, а жизнь скучна и однообразна. Однако, дома, как оказалось, было куда хуже.

В последние несколько лет на их бедную деревеньку стали нападать жестокие кочевые племена. Захватчики требовали непосильную для жителей плату. Людям нечего было делать, и они подчинились. Выплачивая дань золотом, скотом и девушками, селяне от души надеялись, что их не заденет гнев предводителя кочевников.

Как бы то ни было, жителям надоели гонения, они восстали и... проиграли. Аметист опять не успела – не смогла помочь родителям. Новый удар был как ножом по ещё незажившей ране. Она не уследила за тёткой, потеряла родителей... И теперь совсем одна. Но она ещё может отомстить.

Более того – она ХОЧЕТ отомстить! И, что бы ни произошло, сделает это....

Следующий набег стал последним в истории кочевников. От злости и ненависти Аметист сотворила страшное проклятие, которое позже никто не мог бы ни повторить, ни отменить. Да никто и не пытался – шутка ли, играть с ТАКОЙ магией?! Всю боль, злость, отчаяние, одиночество и ненависть ведьма вплела в заклятие. Никто из врагов не выжил, а если и выжил, то прожить долго не смог. Проклятье настигло всех. Даже детей.

Кочевники умерли в один день. Вспыхнули, как спички – и исчезли, а из памяти жителей навсегда стёрлись воспоминания и о них, и об их злодеяниях. Осталась лишь одна-единственная легенда, которая напоминала о былом величии кочевых племён. Сказка эта передавалась из уст в уста... но это уже совсем другая история.

Аметист восстановила полу сожжённый родительский дом и стала жить там. Девушка хотела стать обычной, не пользоваться колдовством, перестать быть ведьмой. Но как можно пользоваться только левой рукой, если есть обе? Магия – незаменимая часть её жизни, и она не могла, не имела права просто взять и выбросить её.

Иногда она лечила захворавших детей и стариков, принимала роды, помогала кое-кому в делах любовных. Но она и не думала, что последнее может затронуть и её.

Да-да, Аметист влюбилась! Влюбилась в настоящего кра-

савца – светлые, как лен, волосы, глаза цвета меди и сила медведя завораживали её. Любая хотела видеть себя в его объятьях, однако он выбрал её – сироту, Отмеченную Крестом, уничтожившую когда-то целый народ. Приданного никакого – все либо сгорело, либо прибрали к рукам проклятые кочевники. А ведь он сын старосты! И его родители – очень порядочные, но требовательные люди! Да, она хороша собой, но ЕМУ не пара!

Именно так говорили злые языки о влюблённых, и вскоре одна девушка, давно положившая глаз на красавца, додумалась – приворот! Конечно, приворот, кто полюбит ведьму? Однако Аметист не обращала внимания на слухи, как и Имран. Намечалась свадьба, как тут произошло это.

В деревню приехала девушка. Никто не знал, кто она, откуда и что ей нужно. Она появилась во мраке ночи, закутанная в рваный плащ, и попросилась переночевать у старушки Изергиль, славившейся своей добротой. Та её, конечно, пустила.

Новенькая была красавицей, однако красота её была другой, иноземной. Темнокожая, васильковые глаза и волосы цвета морской волны. Незнакомка сразу получила прозвище Дева Моря. Некоторые решили, что она дочь морского царя и чернокожей рабыни с другого берега, но Аметист была уверена – все это лишь байки.

Только спустя несколько недель она поняла, что незнакомка – одна из кочевников, что убили её родителей! И мно-

гих селян! Эти глаза, эта кожа, эти волосы – все это знак тех варваров!

Но... Но как она смогла избежать страшной участи?! Почему проклятие не убило её?! Аметист по-настоящему испугалась – её магия не коснулась пришлой! Ведьма была уверена – темнокожая опасна, и не только для неё – для всей деревни!

Аметист призывала всех сторониться кочевницы, но они лишь косо смотрели на ведьму и не слушали. Вскоре селяне решили – да она просто ревнует! Ведь не один видел, как Имран провожал голубоволосую красотку до избы. Впрочем, и другие парни пытались приударить за иноземной девушкой, но та оказалась неприступна.

Что делать?! Как быть?! Скрепя сердце, Аметист смирилась.

Но тут на голову молодой ведьме будто кто-то щедрой рукой начал сыпать неприятности: то заболит посреди лета, то нападёт змея, то ветка дерева хлестнёт, едва не выбив глаз и оставив уродливый синяк! Что-то не так! Аметист не была душой – кто-то навёл порчу! Искать долго не пришлось – сразу понятно, что это та синеволосяя девушка, так и пожелавшая остаться безымянной.

Но за что?! Мечь. Мечь за уничтожение своего народа. А мечь – самая страшная сила, самое грозное оружие. Порой даже дьяволы боятся людей, движимых мечью.

Да вот только не виновата Аметист ни в чем! Кочевники

были зверями, выгрызавшими её село, убившими её семью, уничтожившими её род. Сами виноваты! А синевласка хочет драки? О-о-о, она не знает, против кого пошла! Остаётся за-пастьись амулетами и повторить парочку заклятий.

После того, как Аметист чуть не придавила бочка, девушка поняла – хватит! Разгневанная ведьма направилась к дому Изергиль. Зелёное пламя выбило дверь, и Аметист, вбежав в избу, заорала:

– Хватит! Прекрати, Ундина! – так она назвала эту псевдо-дочь морского царя. – Ты что о себе возомнила?! Из-за твоих выходов может кто-то пострадать! Не убьёшь ты меня – силёнок мало! Давай решим все в настоящем ведьминском поединке! Говори место и время!

Синевласка поначалу была ошарашена внезапным вторжением, но потом быстро собралась и нагло расхохоталась:

– Ха-ха-ха! В честном бою? ТЫ говоришь мне о честном бое?! Да как ты смеешь вообще произносить такие слова?! Ты убила мой народ! Всех, до единого! Моя мать сгорела! Мои дедушка, бабушка, братья... Те, кто никогда не видели вашу богом забытую деревушку! Они ни в чем не были виноваты! А ты убила их! Ты стёрла их – стёрла НАС – из памяти всего мира! Наши книги, песни, предания – ты уничтожила их! Я не помню ничего! – выдох. А потом девушка начала шипеть, как настоящая змея, – Мне просто повезло, ведьма, что я была в другом мире, в Гильдии Бессмертников – они и спасли меня. Знай, Аметист – что бы ни сделали наши во-

ины, они не заслуживают такой участи. – голос сорвался на крик, – Никто этого не заслуживает! Моего народа будто и не существовало – а все из-за тебя! Тебя, сволочь! – в словах послышался лёд, синие глаза неотрывно смотрели на вошедшую, проникая ей в душу. Губы чётко выговаривали, – Ты уничтожила память о них – а я уничтожу тебя. Ты отправишься в небытие вслед за моей семьёй! И никто не будет помнить, что была такая ведьма Аметист и кто она такая. И мне плевать на Совет. С какой стати он прикрывает тебя? Почему ты до сих пор свободно гуляешь на воле? Да-да, я всё знаю! Эта жалкая кучка магов давно должна была лишить тебя сил и отправить за решётку! Если уж они не справились со своей задачей – это сделаю я. Я отомщу тебе! – и торжественно добавила, – Поединка не будет! Ты слишком жалка, чтобы умереть с почестями, как павший воин!

– Да как ты смеешь! – взвилась Аметист. Фиалковое пламя вспыхнуло в глазах, пальцы объял страшный черный огонь. – Ты пожалеешь, что оскорбила меня, безродная уродка!

Ундина зло скривилась и смело подскочила к разъярённой ведьме.

– И что же ты сделаешь? Убьёшь меня? Сотрёшь как их? Ха-ха-ха! НЕ ВЫЙДЕТ! Ты, жалкая всезнайка! Лишь тронь меня – и сердце твоего возлюбленного сгорит, как сгорела моя семья! Я связала наши жизни: умру я – умрёт и он! Ха-ха-ха! И что ты будешь делать?

Аметист побледнела. Такого она не ожидала. Змея! Сволочь! А Ундина снова издевательски расхохоталась и, подбоченившись, нагло посмотрела на соперницу.

– Что такое, Аметист? Отчего застыла? Боишься? Не волнуйся, я не убью его... пока ты не настоишь на этом, – и синевласка, достав из складок юбки кинжал, приставила его к горлу. – Я боли не боюсь, давно научилась лечить себя с помощью магии. А твой суженный? Останется ли он таким прекрасным, если оставить парочку шрамов на шее? А на его смазливом личике? – и она смело поднесла нож к уголку губ. – Хочешь, чтобы твой любимый всегда улыбался тебе? От уха до уха.

Сердце Аметист ушло в пятки.

– Цена, – холодно произнесла ведьма. – Что ты хочешь, чтобы оставить его в покое?

Как же хотелось щёлкнуть пальцем и произнести наговор на смерть! Аж пальцы чесались! Но тогда Имран умрёт... Нет! Аметист не переживёт! Только не ОН!

– Я хочу узнать твоё имя! Твоё истинное имя!

Аметист молчала. Имя... Сказать его этой сумасшедшей? Легче утопиться самой!

Ундина ухмыльнулась:

– Я вижу, как для тебя важен твой возлюбленный. Что ж, пусть будет так... – и по подбородку потекла тонкая струйка крови.

– Нет! Не смей!

– Шрамы украшают мужчин! Вот увидишь, каким он счастливым будет, когда узнает, что благодаря тебе он украшенный по самое не хочу!

– Не надо! Не смей! Не трогай его!

– Имя! – злобный шёпот. – Твоё имя, Аметист! – и оглушающий крик, – ДАВАЙ!!!

– Эммер, – прошептала она и почувствовала, как сердце замерло, удивлённое поступком хозяйки. Но остановиться не могла. Уже более громко: – Эммер. Так меня зовут.

– Молодец, Эммер, – истинное имя Ундина выплюнула, как какое-то отборное ругательство, но нож опустила. Ранка быстро затянулась. – А теперь посмотрим, что можно с тобой сделать...

И тут кто-то закричал. С улицы. Одновременно закричала и Ундина. Аметист стояла, ничего не понимая – она вот-вот готовилась к самой ужасной участи на земле, а тут... она увидела. На груди ненавистной кочевницы ярко-алым цветом распускалась роза. Кровь!

Испуганная, Аметист бросилась на крик. Имран валялся на пороге её дома, а в его груди занозой торчала арбалетная стрела.

– Нет!!! – Аметист упала на колени рядом с суженным. – Не-е-ет! Только не ты!!! Не может быть! Кто?!! – зарычала девушка и вскочила на ноги. Кто стрелял?! Кто ПОСМЕЛ!? На улице было пусто. Ни единой души. Ведьма снова упала на колени и, положив голову возлюбленного на колени,

зарыдала. Слезы все лились и лились, падая на лоб и щеки Имрана.

– Не умирай. Как же я без тебя? Пожалуйста, не покидай меня... Я же люблю тебя... – шептала она, глядя его по волосам. Народ, явившийся на крик, собирался полукругом, слышался шёпот, предположения, кто же это мог сделать, но ведьма не слышала, – Будь со мной. Будь всегда со мной, – только и повторяла она, поглаживая пшеничные, такие мягкие волосы.

В минуту отчаяния и боли, которая раздирает душу на клочки, ведьма способна на самые невозможные вещи. Аметист ничего не понимала, не осознавала, что творит. Душа её возлюбленного уже отрывалась от тела, когда она накрыла рану ладонью, пытаясь удержать. Она совершила невозможное. Разодранная душа Аметист встрепенулась, и частичка умирающего, выскочив из тела, вплелась в дом ведьмы – она наделила ветхую избушку потрясающей, неопишуемой Силой! Но Аметист не знала, что натворила. Она сидела и смотрела на него, и шептала, шептала, шептала...

– Будь со мной. Всегда будь со мной. Пожалуйста.

И тут, сквозь толпу просочилась Ундина. Она не умерла! Ну конечно – Гильдия Бессмертников! Туда абы кого не берут. И этой гадине обязательно надо было испортить и так ужасный момент жизни. Синевласка окинула дом ведьмы, мёртвого парня и саму Аметист оценивающим взглядом... и кивнула, решив что-то.

– Нет! Не забудьте тебя ждёт, Эммер! – властно сказала она, да так, что слышал это каждый. – Проклинаю тебя твоим истинным именем – ты никогда не встретишься со своим любимым, пока добровольно не отречёшься от всего, что тебе дорого, и не отдашь это тем, кого ненавидишь! Проклятие моё нерушимо и вечно, Слово твёрдо и непоколебимо! Да будет так!

И Ундина исчезла, не оставив от себя ничего, кроме воспоминания. Хотя нет, что-то всё же было – через год у дверей одной хаты появился подкидыш – малыш с синими волосами. А Аметист даже не взглянула на ту, кто только что решила её участь. Ей было на это плевать. Бездонное горе обхватило её целиком и полностью, было проклятье, нет его – какая разница? Если сама жизнь стала именно этим?

В тот день Аметист будто умерла вместе с Имраном. Она больше не улыбалась, подолгу смотрела пустым взглядом в окно, ожидая, что он сейчас придёт и позовёт её с собой. Она так и не смогла отпустить. Девушка больше не заходила в свой дом, поселившись в заброшенной хате неподалёку. Её родная изба напоминала о нем, о том, как он лежал у порога, окровавленный, мёртвый...

Однако колдовской дом манил хозяйку, тянул назад... И Аметист не могла этому сопротивляться. Спустя несколько недель, она все же появилась на пороге своей избы. Потопталась – как не хочется заходить! – глубоко вздохнув, дёрнула ручку. Дверь приветственно скрипнула, ведьма вошла... и

привалилась к дверному косяку, будто ей стало дурно. Вначале она решила, что сошла с ума. ЭТОТ голос!

– Добро пожаловать...

Это точно он – Имран! Он здесь, с ней, рядом! Она огляделась по сторонам, но никого не нашла. Окликнула – и, о чудо! Ответил! ОН! Счастью не была предела ровно до тех пор, как девушка поняла: не помнит её! Совсем. Он ничего не помнил из той, другой жизни! Но ЭТО всё же он!

Казалось, теперь все должно наладиться. Ведьма Аметист-Эммер, прожила долгую, пусть местами и не счастливую жизнь, почти не помня, даже не зная, о проклятии. Что-то там, где-то глубоко в сознании говорило об этом, но та лишь отмахивалась от этих мыслей, как от назойливых мух. Она усиленно занималась магией, достигла невероятных высот, но так и не взяла себе ни одного ученика – чтоб я поделилась своими бесценными знаниями с кем-то?! У неё были дети, и много, но она ничего не пожелала оставить в наследство. Скряга! Бессовестная мать! Но Аметист было все равно на чужое мнение. Пусть все умрёт с ней и не достанется никому. Ведь не было на свете человека, с которым та желала что-то разделить. Он умер. И она умрёт.

Смерть настигла её старой, дряхлой старухой. Аметист хотела уйти в мир иной, надеялась обрести покой и встретиться со своими родственниками... и с НИМ, с единственным на всю жизнь. Но не тут-то было! Она возродилась, прекрасно помня прошлую жизнь. Проклятие Ундины настигло её

не при жизни, а – и куда хуже! – при смерти.

Старушка окончила свой рассказ, а на душе появился тяжёлый камень. Отчего-то стало очень грустно.

– Так вы Аметист? Но, что же вам мешает? И я так и не поняла, зачем вам нужна ведьма?

– Ах, деточка, – совсем уж ласковым, обманчивым голосом, ответила она, – я уже давно не Аметист, ей я была в прошлых жизнях... Как же ты слушала? Я не уйду на покой, пока не отдам всё, что дорого, а это моя сила, мой дом и мои знания. А ненавижу я больше всего синеволосых и ведьм. Благо и тех и других кругом навалом, но я была бы не я, если бы так легко сдалась! С силой уже разобралась, а дом отдаю тебе, хоть ты и не ведьма. Хотя будь ты ей, я бы взашей выгнала! И плевать на проклятье! Ничего, уж ещё одну жизнь я бы потерпела...

– Хм, – задумалась я, а потом вздохнула, – а ведь я могла бы быть ведьмой!

– И что же помешало? – с хитрым прищуром спросила старушка.

– Инициация! – голосом обиженного ребёнка сказала я, – Я её не прошла! Точнее, её мне никто не провёл, а обо всём узнала совсем недавно.

И от третьих лиц.

– Недавно говоришь? – переспросила ведьма, и фиолетовые глаза хитро сверкнули, – а ну-ка посмотрим... А как тебя зовут, девочка?

– Валерия – ответила я.

– Хочешь быть ведьмой, так? – спросила Аметист и, получив утвердительный ответ, сказала, – Если хочешь быть ведьмой, то запомни, что те, кто знают твоё имя, могут сделать тебе больно.

Не успела я и сообразить, как жгучая боль разом нахлынула волной. Мгновения показались вечностью, но вскоре все прекратилось. Лишь что-то в груди ещё немного побаливало.

– Что это было? – прохрипела я, прожигая взглядом непонятную женщину.

– Эта было то, что ты теперь почти ведьма, – ответила мне старушка, – Починить сосуд и провести одновременно инициацию оказалось нелегко, но на это мне силы и опыта хватило. Главное никому теперь не называть своё истинное имя. Запомни, с этих пор, ты для всех Реджина, что означает – королева!

– Регина? – переспросила я.

– Можно и так, для несведущих сгодится, – небрежно ответила она.

Это я проигнорировала.

– То есть я теперь могу колдовать? – недоверчиво уточнила, – Но мне говорили, что это невозможно!

Я не верила своим ушам.

– Почти. Я починила твой сосуд, но какой в нём прок без силы? Видишь ли, они были почти правы. Наша колдов-

ская сила, образно, конечно, хранится в стеклянном сосуде. У обычных людей он пуст, а у одарённых уже с рождения немного заполнен. До инициации он плотно закрыт, но сила внутри всё равно, она множится сама по себе. К десяти годам сосуд почти всегда наполнен и тогда проводится инициация – он откроется и одарённый может всю пользоваться магией. Но если обряд не провести, то будет беда. Переполненный сосуд – взорвётся, разлетится на кусочки. Сила вместе с ним исчезнет: больше ничего нельзя будет сделать.

– Тогда как? – не выдержав, спросила я.

– Не спеши, тебе просто повезло. Твой сосуд не взорвался, а лишь треснул. Сила, конечно, тоже потерялась, но заделать маленькую трещину мне по силам. Только вот сейчас он пуст, и нам необходимо его наполнить... Только как?

Она задумалась, а я затаила дыхание, понимая, что прямо сейчас решается моя дальнейшая судьба...

– М-да, – едва слышно произнесла старушка, – боюсь это будет не легко... Скажи мне, ты знаешь, как играть на этом инструменте? – сказала она и показала мне моё же фортепьяно.

– Конечно! – буквально воскликнула я. Обидно, между прочим, ведь, – Я за ним почти каждый день проводила! Столько сил потратила, чтобы научиться нормально играть на нём...

– Тогда всё ясно! – старуха кивнула. – Сама не понимая, ты скапливала там свою силу. Что ж все оказалось много

проще... Можешь сыграть мне что-нибудь?

Я кивнула. Но что? К Элизе? Нет, не то. Танец феи драже? Не по настроению... Нужно что-то более... мрачное? А, знаю!

Я села за фортепьяно. Пальцы слегка коснулись белых клавиш, нога привычно легла на педаль, и я начала играть. «В пещере горного короля» Эдвард Грига. Немного пугающая, но завораживающая мелодия – как раз то, что сейчас чувствую.

Музыка лилась. Вскоре пьяно перешло в форте, затем в фортиссимо, темп из спокойного стал пугающе быстрым. Руки уже сами играли, не руководствуясь головой, да и не нужна она здесь. Есть лишь я, инструмент и музыка, нельзя ошибиться. Звук разлетался, эхом отдавался в голове. Ещё чуть-чуть, финальный аккорд... Всё! Руки безвольно упали на колени. Слегка безумная, но счастливая улыбка застряла на лице – так хорошо я ещё никогда не играла...

– Замечательно! – произнесла старушка и захлопала в ладоши, – а теперь помни – играй эту же мелодию в одно и то же время, в течение двух недель и вскоре, сила к тебе вернётся. Главное не пропускай ни одного дня и не прерывай мелодию, что бы ни случилось, иначе всё будет зря. Помни – незаконченные мелодии, самое ужасное, что есть на свете, они летают в воздухе и никогда не будут завершены, как бы ни старался музыкант.

Звучало как рецепт врача. Я просто не верила в происхо-

дядшее, смотря на эту женщину... Меня дурят? С какой стати она волнуется о моей судьбе? Я ведь ей никто!

– Как я могу отблагодарить вас? – нахмурившись, спросила я.

– Об этом не беспокойся. – Из-под капюшона сверкнула дьявольская улыбка. – Конечно, ты отдашь долг. Как-нибудь позже, когда поднаберёшься силы... да и знаний, без них же никуда в этом мире! К тому же у меня есть на тебя планы.

Мне это совсем не понравилось. Долг? Но я ведь не просила! Она сама все сделала! Могла бы предупредить!.. Хотя, я бы всё равно согласилась, невзирая ни на что.

Будто прочитав мои мысли, она усмехнулась. Фиолетовые глаза ярко сверкнули, не предвещая ничего хорошего:

– Ну что ж, а теперь проснись, – и сквозь темноту до меня донеслось лишь одно слово, вогнавшее меня в ужас – Лесная.

Тяжело дыша, я подскочила на кровати. Она... Откуда она знает мою фамилию?! Я же не говорила! О, черт, она знает обо мне всё! Не надо было с ней связываться! – вопило внутри, но изменить что-то уже было нельзя...

Пришлось успокоиться.

Значит, Реджина? Что ж, звучит не плохо!

Глава 5

Побег

Скучно! А чем можно заняться, находясь запертой в четырёх стенах, в месте, где чудеса прогресса не работают, так как здесь, как оказалось, нет электричества?! Прямо каменный век какой-то!

Конечно, всегда можно почитать интересную книжку или, в крайнем случае, – порисовать, но за всё время, что я здесь провела (почти две недели!) это порядком надоело. А этот, вредный, всё никак не хотел меня выпускать! Ну, держись, найду я этот ключ, за всё ответишь! Ещё совсем чуть-чуть, я не искала лишь в одном месте, но там-то точно найду!

Смотрела я и в спальне, и в гостиной, и на кухне, и даже в подвал спустилась, а его нигде нет! Но я найду его, вот прямо сейчас возьму и найду! Хотя, это на словах просто, а на деле... Не искала я только на чердаке!

Значит, фонарик в зубы и вперёд! И вот стою в этом месте и прихожу в ужас... Да даже иголку в стоге сена найти легче! А здесь чего только нет: столы, стулья, шкафы, комоды, диваны, кровати, картины, старые часы... И как только всё поместилось? Даже искать расхотелось. Да и вряд ли сюда старая хозяйка часто поднималась... Глаза покосились на выход. Лучше ещё раз в подвале проверить! Но с такими мыслями я не найду этот ключ и за полгода! Делать нечего – я

тяжело выдохнула – пора начинать искать.

Кто не знает, лучший способ что-то найти – сделать уборку. Именно поэтому, весь нижний этаж уже сиял чистотой – здесь же всё будет сложнее... И я была права. Прошло, наверное, больше часа, а работа не сдвинулась с мёртвой точки: застряла возле первого стола с ящиками. А всё почему? Да потому, что кто-то чересчур любопытен, а записи на этих листках намного интересней происходящего вокруг! Так, прочту потом, а сейчас не отвлекаемся!

Незаметно пролетел день, а за ним и вечер и вот, наступил момент, когда почти всё было закончено. Я протёрла всю мебель, осмотрела шкафы и тумбочки, вымыла пол, проверила везде, где только можно, кроме этого ящика. О, да! Ключ определённо тут! Уже чувствую, как держу его в руках и открываю заветную дверь. Медленно, стараясь прочувствовать всю торжественность момента, отодвигаю ящик и...

– Черт! – вскрикнула, и с силой бросила тряпку на пол.

Там было пусто. Да что ж такое! Я где-то пропустила? Невозможно! А, может, ключа и вовсе нет, а меня лишь надурили? И теперь вся проделанная работа зря? Я резко развернулась на сто восемьдесят градусов и встретилась нос к носу с другой девчонкой.

На меня уставилась злая, растрёпанная, а также недовольная жизнью я! Ну хотя бы одна хорошая новость за сегодня – зеркало нашлось! А то внизу не было ни одного. Совсем одичала. Мысли о ключе отодвинулись на второй план, взгляд

впился в отражение: порванная футболка, старые штаны, бледная кожа, м-да, видок желает лучшего. Хотя, что-то не то... Ещё немного времени в свете фонаря потребовалось на то, чтобы понять – глаза изменились! Теперь они, как я и хотела, ярко зелёные! Так здорово! Немного покрутилась у зеркала, примеряя новый образ. Да! С моим цветом волос замечательно смотрится! Сейчас пойду Соне расскажу, она наверняка тоже обрадуется! Только собралась сделать шаг, как вспомнила... Я не дома, а выйти нельзя. Ну, когда же это кончится?! От досады захотелось, прямо как в детстве, топнуть ногой. Всё завтра точно найду выход, и плевать на ключ!

Ключ, ключ... Где же он может быть? Но точно не здесь, так что спускаемся. И не желая больше задерживаться в этом месте – щёлкнула фонарём и быстрым шагом направилась к лестнице. С боку мелькнула тень – я не придала этому особого значения – привыкла. С другой стороны, послышались шажки – стало жутко, только собралась обернуться – под ноги вылетело что-то неясное. Не удержав равновесие, я растянулась на полу, больно стукнувшись коленом.

Да что ж за день сегодня?!

– Ой! – пискнул кто-то неподалёку, – вы в порядке?

Кто это? На голос дома не похоже, но кто ещё может быть здесь? Ответ вспомнился сам – домовики! Всё ещё не совсем понимая, что творю, ответила:

– В полном, – и попыталась подняться, что у меня не вы-

шло. Ладно, полежим – не убьют же меня? Сказали вроде, что безобидные... Только перевернёмся на спину. Силы кончились, и двигаться стало совсем лень.

– Умру здесь, – пробормотала под нос, закрывая глаза.

– Не надо умирать, я сейчас помогу! – тут же воскликнул тот же голос.

– Ты что! Дура, забыла, что нам нельзя к ним приближаться? – послышался второй голос, уже чуть менее писклявый.

Я с интересом прислушалась – ещё один?

– Но она же умрёт! – возразил первый. По-моему, более женственный...

Но надо бы прекратить этот бессмысленный спор. Так странно – из-за меня же сорятся! Снова выдохнув, открыла глаза и подала голос:

– Не умру, я пошутила...

– Как замечательно, что у вас всё в порядке! А мы здесь живём... Меня зовут Дзинь, а он Бом...

– А-а-а-а! Нам же нельзя с ними общаться! А ты... ты, соломенная голова, ей и наши имена выдала! – завопил второй голос, Бом.

Пф! Какие мы нежные и впечатлительные! Па-а-адумаешь, имена сказала! И вообще:

– И не надо так ругаться, – остановила я его, – мы разве общаемся? Нет. Просто выражаем мысли вслух, это общение?

– А что же? – спросил Бом.

Ха! Подловила! Губы расплылись в улыбке – теперь сам вопросы задаёшь! Но, я разьясню:

– Общение, это когда собеседники, разговаривая, смотрят друг на друга, слушают и высказывают свою точку зрения...

– Прямо как мы сейчас... – добавил второй голос.

– А вот и нет! Я же вас не вижу! – и тут вспомнила один момент, – Кстати, я – Лера...

– Настоящее имя! – вскричал Бом так, что уши заложило, – Дзинь, пошли, она ненормальная!

И что же не то?!

– Ну какой ты скучный! – возразила Дзинь, – она просто выжила нам таким образом уважение, ведь так?

– Да-да, – сказала я тоном, каким маме говорила по телефону о том, что уже помыла посуду, хотя не касалась её и пальцем.

– Нет, тут точно дело не чисто, она заманивает нас в ловушку! Быстро уходим!

– Подожди! – сказала Дзинь, и надо мной появилась маленькая женщина, сантиметров тридцать в высоту, в опрятном наряде, расписном фартуке и с платочком на голове, прикрывающим волосы. Прямо ожившая кукла! И заговорила быстро-быстро, шёпотом, будто боялась, что её услышат:

– Тут так чисто никогда не было! Спасибо тебе, а то сами обратиться не могли – маленькие слишком. Я тебе вот что скажу, как только ты появилась, чуть позже, сюда, на чердак, упала книга. Бом припрятал её, а я решила тебе её отдать,

в благодарность, о неё ты и споткнулась. Она должна быть где-то тут, посмотри получше. – И уже шёпотом добавила, – Только никому не говори, что это я тебе дала, хорошо?

– Я уже ушёл! – послышалось издалека.

– Да стой же! – ответила ему Дзинь и добавила:

– Мне пора!

– Постой! – сказала я вдогонку, приподнимаясь на локте – а вы здесь никакого ключа не находили?

– Ключа? – удивилась она, – Да нет вроде, я б запомнила!

А потом Дзинь исчезла в завалах чердака.

М-да. Странно тут... Всё же я встала. Книгу нашла почти сразу, она в сторону отлетела. Название не разобрать – слишком темно, поэтому прочитала его я только внизу. Удивительно, что книга была адресовано мне. Сокращённое, именное издание родовой книги заклинаний, кто бы мог подумать! Ещё одно доказательство, что мои родственники знали обо всём с самого начала! И что он не врал... А от этого вдвойне неприятно! Я полистала страницы. И вот это всё смогу делать всего через два дня? Невидимость, телекинез, зелья, проклятья, управление стихиями! Невероятно! И это ведь сокращённое издание, а что сокрыто в оригинале? Возможно, ради этого стоило подписать тот договор?

Восторг мигом испарился. Не стоило. Совершенно. Взять хотя бы, что я теперь не могу выйти из этого дома! Заперта ни пойми, где... Ну, ничего, есть идея. Только сегодня нужно хорошо выспаться, ведь завтра... завтра ждёт неизве-

данное!

***

Проснулась я с точным планом, что и когда нужно делать. Побег был запланирован на вторую половину дня, так как пропустить «занятие» (так про себя я назвала игру на фортепьяно, помогающую вернуть силу), я не могла. Как только поднялась из-за инструмента, решила – медлить нельзя. Действовать надо сейчас.

– Так ты не откроешь дверь? – на всякий случай уточнила я.

– Не открою.

Кто бы сомневался! Этот не передумает.

Но... давай посмотрим кто хитрее?

– Тогда открой хотя бы окно!

– Зачем? – такой ответ я получила.

– Как зачем? – искренне удивилась. – Ты в курсе, что проветривать жилое помещение необходимо каждый день!

– Раньше тебя это не волновало, – сказали мне.

– Раньше тут не было так душно! – тут же парировала я. –

И вообще, если не проветривать каждый день, – мгновенно начала вспоминать уроки в школе, – то возрастает риск различных заболеваний, ведь в такой среде вирусы размножаются, куда быстрее, чем в проветриваемых помещениях!

– Ты вообще понимаешь, о чем говоришь? – спросили меня.

– Я-то понимаю, а вот, боюсь, ты меня нет, – вздохнула, –

в общем, когда умру, передай моим родителям, что я любила их. А свой ноутбук, завещаю сестре. Что ещё у меня есть? А! Так, мне нужен лист и ручка, буду писать завещание!

И я направилась к столу, где находились необходимые предметы, попутно причитая:

– Эх, а я ведь так молода, толком пожить не успела! Так жаль прощаться со всем...

– Всё, прекращай спектакль, – видимо не выдержав моих стенаний, сказал дом. И окно, слегка приоткрылось. – Довольна?

Быстро ты сдался! Только вошла в роль и все? Ну ладно.

– Ага, – сказала я. Именно этого и добивалась...

С самым скучающим видом, прошла к стеллажу, взяла первую попавшуюся книгу, даже не глядя на название. Потом, так же, стараясь не выдать себя, сделала вид, что иду на кухню, но проходя мимо окна, сказала:

– Надо шире открыть, – и резко распахнула его.

Пока он ничего не сообразил, нужно действовать! Залезть на подоконник и выпрыгнуть – это случилось в одно мгновение. Короткий, совсем незаметный полет, хорошо, доме всего один этаж. Едва ноги коснулись земли – окно моментально захлопнулось. Глаза часто хлопали, не веря в происходящее. И всё? Свобода? Я не сразу осознала этот факт. Смех прорвался наружу. А потом радость, вбила в голову – я несколько раз обежала вокруг дома, наигранно отсалютовала ему и крикнула: «Спасибо!».

А теперь куда?

Ответ пришёл сам: разумеется, к людям! Только отсюда выйду... Вокруг, как оказалось, не сильно большого дома расстилалась поляна, полностью заросшая травой по щиколотку. И от этого было непривычно: она приятно щекотала босые ноги и вовсе не кололась! Но все же я пожалела, что забыла обуться – дома я привыкла ходить босая. Но ладно, переживём как-нибудь. Поляна не большая, но и не маленькая, через шагов пять стояла перекошенная ограда из сплетённых веток – при желании перепрыгнуть можно. Но в этом не было нужды – под тенью высокого дерева обнаружилась калитка. Там же оказалась заросшая тропинка к дому и от него...

Выйдя за ограду, осмотрелась. За домом, чуть в стороне – лес – густой и тёмный. Живут ли там хищники? Наверное, да – мне кажется, я даже слышала пару раз их вой по ночам. Дорожка свернула и вела немного в бок. А впереди изредка встречались деревья. Дальше был обрыв. И как же тихо кругом! От этой тишины даже чудится звук, который можно услышать, приложив к уху раковину. А чуть позже закричали чайки. Стоп. Это не чудится. Море! Тут недалеко есть море!

Я была на море всего раз, и то, давно, а сейчас... Конечно, куда логичнее пойти по тропинке, ведь где есть тропы, там и люди, но голова на мгновение отключилась – я понеслась к обрыву. Затаив дыхание, едва не сорвалась вниз, затормозив

почти у самого края – горстка земли полетела в небытие. Но я не заметила этого, очарованная открывшимся видом.

Бирюзовое море раскинулось во все стороны, и было не ясно, где кончалась вода, а где начиналось небо. Чайки, весело крича, резвились в вышине. Белые барашки волн, словно играя, пытались догнать друг друга, но лишь с шумом врезались в неподвижные камни, выступающие на пути. Внизу узкая полоса каменистого берега сменялась чистейшим золотым песком. Это так красиво! День в самом разгаре и, хотя солнце спряталось в облаках, было ужасно душно – сразу захотелось окунуться в приятные воды.

Но купание пришлось отложить на неопределённый срок – кто-то уже был на берегу. Я присмотрелась – четверо ребят, вряд ли намного старше меня. Наконец-то! Теперь можно будет понять, где же нахожусь и как добраться до дома!

Как я выгляжу? Свободная белая блузка, простые классические штаны, волосы собраны в высокий хвост, но непослушная чёлка всё же выбилась из причёски. И босая... Ладно, сойдёт. Заправив прядь за ухо, я отправилась по крутому склону вниз, внимательно выбирая куда наступать, чтобы не сорваться. Почему никто ступеньки не сделал?

Буквально пролетев последние метры, я очутилась на твёрдой поверхности. Прекрасно. Теперь к ним? На секунду я замерла. Вели они себя как-то чересчур странно. Не было ни смеха, ни шуток, которые обычно сопутствуют в таких компаниях – они молча сидели у берега моря, занима-

ьясь каждый своим делом. Одна девушка рисовала что-то на песке. Мальчик, сидящий рядом, просто любовался морем. Другая девушка сидела у воды так, что волны доходили до её босых ног. Ещё один мальчишка вначале перебирал камни, а потом резко встал и начал бросать их в воду.

Издали было заметно, что ребята... Странные что ли? Например, их одежда совершенно отличалась от той, которую сейчас принято носить. Её даже современной сложной назвать... Примерно такую же я нашла в старом шкафу. На них не было ни футболок, ни джинсов. Даже змеек на одежде не наблюдалось! А ещё у двоих из них волосы были синими... Хотя нет, больше всё-таки голубыми. Странно, может здесь такая мода?

Теперь во мне зародились сомнения: а может не стоит? Не стоит беспокоить их... Но было уже поздно. Бросающий в воду камни, видимо почувствовав мой тяжёлый взгляд, обернулся и поражённо уставился. Ну да, не ждали меня здесь... Взгляд парня заметили и другие – через мгновение на меня смотрели все. Такое же чувство бывает, когда ты перешёл в новую школу не с первого сентября, как все нормальные люди, а где-то в ноябре, когда уже не ждут новичков. Тогда тоже все с интересом смотрят на тебя, стараясь как можно лучше разглядеть. Но там тебя хотя бы представляет учитель, а здесь... Стараясь хоть как-то замаять неловкую паузу, я сделала самое очевидное. Слегка подняла руку и сказала:

– Привет...

И тут же пожалела. Никто не ответил... Что же я творю? А если они не понимают меня, а говорят на другом языке? Что тогда?

– Ну, привет, – сказал кидаящий камни, а потом добавил, зло прищурюсь:

– А ты кто?

– Что? – я растерялась... Он все же понял! И что-то спросил... – А, – до меня дошло, – меня зовут... – на секунду заколебалась, а потом выпалила, – Регина.

Сама не знаю, почему представилась именно этим именем. Видимо, после случая с домовыми решила не рисковать.

Вдруг девушка, сидящая возле моря, просияла и, широко улыбнувшись, подскочила. Где-то через секунду оказалась возле меня.

– Очень приятно, – затараторила она, – я Рита, а это мои друзья Марина, Роман, они брат и сестра, а этот парень – Дима. Ты уж прости его за неприветливость, характер ещё тот!

– А какой ещё у меня должен быть характер при таких условиях? – огрызнулся последний.

Девушка обернулась и пожала плечами:

– Ну не знаю, наверное, более милый?

На это он лишь фыркнул и, отвернувшись, продолжил своё занятие. Я невольно залюбовалась. Тёмная фигура, как скала разбивала синеву моря. Черные волосы, сам одет в

мрачные цвета, худой, но не щуплый, сила у него имелась, судя по тому, как он кидал камни. И зол, он сейчас определённо был зол. Только на что? Да и замечание про характер... Никакой он не Дима, а настоящий Демон!

– А что у тебя в руке? – спросила Рита, указав на книгу, про которую я уже забыла.

– Просто книга, – ответила я, – взяла почитать, если скучно будет.

Сказав это, посмотрела на название, на которое не обратила внимания, хватая в спешке. «Справочник или то, что должен знать любой путешественник по мирам». Фантастика что ли?

Я взглянула на собеседницу. Такой цвет волос возможен в природе? Ярко красные, не рыжие, а именно красные, волосы просто сияли. И, казалось, если выключить свет, то они смогут осветить всё вокруг! Нет, определено точно она их красит! И мода на странного цвета волосы здесь точно была. А так, сама девушка была обычной... Немного выше меня, сама по себе худая, одета в длинную тунику, подвязанную тонким поясом, и в обычные штаны, невдалеке валялись высокие, кожаные сапоги. Её игривые глаза, цвета молодой листвы, вздёрнутый кверху носик и озорные веснушки, разбежавшиеся по всему лицу, выдавали любительницу весёлых приключений. Рита вряд ли намного старше меня, ей никак не больше шестнадцати. И вряд ли она – любительница читать.

– Книга? – переспросила она. – Разве может стать настоль-
ко скучно, чтобы начать читать церковную литературу?

– Почему церковную? Разве других книг нет?

– Ну, разве учебники... Другие я не видела!

На это я лишь пожала плечами. Вот странная! Волосы кра-
сит, а про книги, отличные от учебников не знает! Куда я
попала? И как далеко отсюда мой родной город? Да только
в Африке, и то не факт, могли не знать о романах или дру-
гих жанрах литературы! Но это не Африка, слишком много
зелени...

– А что вы тут делаете? – задала я самый банальный во-
прос, который только можно было задать.

– Не твоё дело! – резко ответил Демон.

Все тут же посмотрели на него, явно недовольные отве-
том.

– Мы ждём одного нашего друга, – ответил брат девушки,
кажется, его звали Рома, – он вскоре должен прийти.

Ну, ждут, так ждут. Вопросы о своём местоположении я
им задавать не буду. Что можно узнать от тех, кто кроме
учебников книг не видел? Уж лучше у взрослых спросить,
а ещё лучше – обратиться к полиции, и они уже пусть сами
разбираются! Да, так и сделаю! Как я поняла, тут недалеко
есть то ли деревня, то ли село, город – вряд ли. А, возможно,
их друг окажется более образованным? Посмотрим!

Я решительно села на ближайший камень, открыв книгу
на первой странице – оглавление. Интересно... Глав много,

но некоторые сразу бросаются в глаза, например: список миров и их классификации, правила поведения в незнакомом мире; способы распознавания миров и т.п. Не поняла... А где фантастика? Неужели и в правду справочник? Тогда не понятно, зачем стеллаж подкинул мне именно эту книгу? Ошибка?

Сильный порыв ветра разогнал майскую духоту, а заодно и облака, скрывающие солнце. Невольно посмотрела в сторону светила. Как странно, сейчас оно не слепило. Такое часто бывает на рассвете или закате, но не в полдень. И солнце... оно странное, не привычное... Дыхание на миг перехватило. Это не моё солнце! Моё – жёлтое и тёплое, а это более голубоватое и непривычно холодное, как будто... чужое...

Я перевела взгляд со странной звезды на книгу: ветер так же пролистал пару страниц, и сейчас она оказалась открыта на середине. Первая попавшаяся на глаза фраза стала той, которую я запомнила надолго: «Узнать в своём ли вы мире находитесь, довольно просто – в чужих мирах светила никогда не будут слепить вам глаза...» Сердце остановилось. Верить – не верить? Если в самом деле это *настоящий* справочник, то... Я не в Африке, а... В другом мире?!

Вот черт! Ошибка? Книга ложь? Но солнце! И ребята... Я снова обратила внимание на их одежду. Слишком много непривычного...

Похоже, правда. Кровь застучала в висках. И как же угрозило?! Ответ пришёл сам. Кощей... а мог бы и сказать!

Хорошо, что я не начала задавать подозрительных вопросов! Но, если я и впрямь в другом мире, значит, что вернуться домой я не могу! Я ведь не умею перемещаться по мирам... Мама, что же делать?

– Регина, – вывел меня из раздумий слегка хриплый голос, – а откуда ты здесь взялась? Я в нашей деревне всех знаю, а тебя впервые вижу... – не оборачиваясь и не прекращая своего занятия, спросил Демон.

Рита тут же послала в него гневный взгляд, а я лишь снова взглянула в книгу. Ветер опять успел поменять страницы. «Если вы ничего не знаете о мире, в котором находитесь, запомните: ни за что и никогда не выдавайте себя, если только не на сто процентов уверены, что магия приветствуется. До тех пор – ведите себя как можно менее подозрительней. Если окажется, что в мире магия запрещена, советуем убраться оттуда куда подальше – в вашей смерти виноваты будете только вы.» М-да, милое начало... Так, судя по одежде ребят, а также посуде и вещах, бывших уже в том доме, здесь что-то вроде средневековья. А что было в средневековье? Ясное дело – охота на ведьм... А сбежать отсюда точно никак? Я ведь тоже ведьма... буду ей.

Ладно, посмотрим. Одна ложь с именем, другая... Вреда не будет. Это лишь до тех пор, пока со всем не разберусь, а потом... Я либо не встречу с ними, либо расскажу правду. Хорошо, что с фантазией нет проблем.

– Я родилась в лесу, – не краснея, соврала и начала выду-

мывать новую историю своей жизни, – росла с отцом, мамы не помню, так же, как и того, что с ней случилось, слишком давно это было... Мы жили в небольшом домике посреди леса. Отец не слишком любил людей и, наверное, поэтому поселился там, где никто не живёт. У нас был свой огород, так же отец часто ходил на охоту. Раз в месяц он уезжал к людям и привозил оттуда нужные нам вещи, а также продавал шкуры животных. Меня он с собой никогда не брал, так что я не знаю, где он был. Однажды отец как обычно ушёл, но потом не вернулся. Прождав несколько дней, я отправилась его искать, а когда нашла... Я бросилась бежать, не разбирая дороги... Когда силы кончились, до меня дошло, что я заблудилась. Побродив несколько дней, я наконец-то вышла на опушку леса, а там стоял заброшенный дом, решив, что хозяйева давно его бросили, я поселилась там. Ну а сегодня я решила прогуляться и встретила вас...

Стало тихо, даже Дима, прекратил своё бессмысленное занятие. Конечно, о таком врать ужасно, но что делать, когда от этого зависит... А что, в общем, зависит? Может, стоит сейчас сказать, что я пошутила, и рассказать всё как есть? Но внутреннее чутьё подсказывало, что делать этого не стоит...

– Не выглядишь ты, как человек, который несколько дней бродил в лесу, – вдруг выпалил Демон.

– Так с того момента время прошло, – начала оправдываться я, – Я живу в том доме уже где-то две недели...

– Две недели?! – вскричали все хором.

Неужели где-то просчиталась?

– Что две недели? – вдруг спросил ещё один парень, чей приход мы не заметили.

Он был довольно высокий, точно выше меня. Светлые волосы, глаза, цвета моря... И одет он по сравнению с остальными, куда лучше. Наверняка мечта всех девчонок в округе.

– Кристи! – вскричал Демон и, активно жестикулируя, начал вводить друга в курс всего происходящего:

– Ты представляешь, эта ненормальная заявляется сюда и говорит, что живёт в проклятом доме две недели! Да она врёт!

Я обиделась. Единственную правду из всего рассказа приняли за ложь! Да ещё и снова ненормальной обзываются! Других ругательств, что ли нет?

– Так, подожди, – начал успокаивать своего друга новоприбывший. – Может ты всё не так понял? – и уже обращаясь ко мне, спросил:

– Где находится тот дом?

– Там, – ответила я и махнула в сторону.

Немного подумав, Кристи тоже заявил, что это невозможно.

– Ну почему? – не выдержала я.

– Потому, что с этим домом твориться что-то неладное. Ещё когда он был башней, туда никто не мог войти, а теперь туда даже подойти страшно...

– Она, наверное, не знает, – вдруг подала голос Рита. –

Ещё две недели назад, там стояла огромная каменная башня, окружённая высокой стеной. Никто, как ни пытался, не мог войти. Даже преодолев стену – дверь просто не открывалась. Её пытались выломать, выбить, разрушить – ничего! Лишь ломали инструменты. А знаешь почему? – вдруг заговорщицким шёпотом добавила она, – Потому что это дом ведьмы! Мне ещё бабушка, а ей её бабушка рассказывала, что там живёт одна ведьма, которая всегда возвращается туда, даже после смерти! Представляешь? Ведьма умерла, а через несколько лет приходит девушка, точь-в-точь покойница в молодости и селится там! Никто, кроме неё не может открыть ту дверь.

История знакома, но, несмотря на это, слушать интересно. Между тем, Рита продолжала:

– Так вот, полгода назад, ту ведьму сожгли на костре. Только странно всё было... Появляется она однажды в деревне и громко кричит на всю улицу: «Да, я ведьма! А вы что хотели?». А все же знают, что колдовство запрещено... В общем, её поймали, потом судили, и было решено её сжечь, чтобы отчистить от скверны, а она и говорит...

– Кхе-кхе, – вдруг громко прокашлялась, до этого сидевшая тихо Марина. Рита тут же замолкла. Воровато оглянувшись на подругу и словно извинившись взглядом, продолжила:

– В общем, не важно. Ведьму сожгли, и полгода у нас было тихо... Но две недели назад башня пропала, как и сте-

на, окружавшая её! И главное, никаких развалин нет, а на её месте стоит дом, самый обычный, как у нас... И стены нет, лишь забор. Но никто подходить не стал, все испугались. Это точно шутки темной владычицы!

– А самое интересное, – вдруг подхватил брат Марины, – что всегда, в одно и то же время оттуда доносятся какие-то странные звуки, всегда одинаковая мелодия. Страшная и тревожная! Верно, черти там свои пляски устраивают!

Я чуть не рассмеялась, но вовремя проглотила смешок. Получилось нечто вроде кашля... Так вот как они мою игру называют?! Это же надо придумать! Черти... Хотя, можно принять и за комплимент... Но пора выкручиваться:

– Скорее всего, я поселилась там, после того как башня пропала, ведь никто потом так и не пытался открыть ту дверь. Вдруг она начала открываться? – а про себя подумала, что открываться, но только в одну сторону... – А насчёт музыки... Не знаю, дом как дом, чертей не было... Я тоже её слышала, возможно, она доносилась из леса?

– Возможно, – задумались ребята.

– А ещё, возможно, что ты ведьма и прикрываешь своих дружков! – заявил Демон.

Кровь отхлынула от лица. Откуда он узнал? И что будет? Он же не пойдёт рассказывать об этом всем, ведь тогда... Что делать дальше – я не знала, но ответ пришёл сам в виде молчаливой Марины.

– Не говори глупостей! Со своей подозрительностью ты

зашёл слишком далеко! Она не ведьма! – чеканя каждое слово, сказала она, – Ты видел у неё крест? Нет?

– Может она его хорошо прячет? – парировал он.

– Как? У неё даже волосы собраны! Прекращай свои подозрения и займись делом!

Сказав это, Марина поправила шарфик, обернувший её шею. Шарф посреди лета! Заметив моё удивление, она сказала:

– Просто простудилась.

Странно, но я поверила и была благодарна за то, что она меня выручила, сама об этом не подозревая. Если тут так обращаются с ведьмами, то лучше об этом никому не рассказывать. Только о каком кресте все твердят? И Аметист и эта...

– И раз мы со всем разобрались, то пошли, покажем всё нашей новой подруге? – добавила Марина, тоном, не терпящим возражений, и отправилась вперёд, вечно теребя шарф. Нам ничего не оставалось, как пойти за ней.

***

Удивительно, но за пару часов, проведённых вместе, я успела сдружиться с этой компанией. Они оказались неплохими ребятами, даже Демон, который всё видел в мрачных тонах. Мне устроили типа «обзорной экскурсии» по их деревушке, которая оказалась не такой маленькой, какой её представляла. Кое-где даже была проложена мостовая... Я ходила и с интересом разглядывала всё вокруг – не каждый день попадаешь в учебники по истории!

Милые, каменные домики в центре, к окраинам превращались в деревянные избы. Здесь имелась своя церковь (как она тут называлась, я не знаю), свой базар и даже школа! И как это место можно назвать деревней? Да это больше городок!

Жители тут ловили рыбу, работали на полях, которые находились в южной стороне, а также имели свои мастерские, но их было мало – товар не пользовался спросом. Хотя рядом находился лес, никто там не охотился, кроме отца Риты. Некоторые заходили иногда по мелочёвке – набрать ягод, собрать хворост, но не особо углублялись. Они ужасно боялись заходить в чащу – говорят, что там происходит что-то нечистое. Отцу Риты было всё равно. Он был не из робкого десятка, а также просто отличный стрелок! Ему удавалось обеспечивать всех жителей шкурами и мясом диких животных. Именно поэтому он и его единственная дочь, пользовались некоторыми привилегиями в обществе... Например, Рита могла спокойно носить штаны, хотя любой другой девушке это просто так бы не обошлось. После всего того, что мне об этом рассказали, крики директора о нашем неподобающем виде кажутся цветочками. Совсем маленькими цветочками... Чего мне только стоили до-о-олгие, провожающие, взгляды прохожих!

К вечеру, когда все устали и проголодались, мы отправились обратно на пляж. Мальчишки каким-то чудом изловчились и поймали рыбу, которую тут же приготовили на ко-

стре. До самой ночи мы сидели у огня и просто говорили, рассказывали интересные, а иногда даже страшные истории. Так хорошо время я уже давно не проводила! Ближе к полуночи все разошлись...

Уже почти на автомате, я побрела в свой новый дом. Легко открыла дверь, не придав этому никакого значения, сонно закрыла её и уже собиралась пойти ложиться спать, как откуда-то сверху прозвучало:

– Явилась!

Упс. А вот про это я совершенно забыла...

Глава 6

Беседа с волками

Вы когда-нибудь уходили из дома, не предупредив никого, забыв при этом телефон или не зарядив батарею? А потом, загулявшись, возвращались под поздний вечер? И что, родители гладили вас по головке и говорили, что могли бы прогуляться ещё? Нет, они закатывали такую истерику, с последующей воспитательной работой, что запоминалось надолго!

Сейчас у меня проходило нечто подобное, хотя это смешно! Голос, звучащий, в прямом смысле, с небес, отчитывает почти пятнадцатилетнего подростка, за то, что он сбежал из дома через окно! Да ты же меня сам запер! Ты ожидал, что я так и останусь на всю жизнь? Наивно!

Устало выслушав ещё одну гневную триаду, я сказала:

– Могу уйти, – и потянулась к дверной ручке.

– Ещё что выдумала! – был ответ. – А ну быстро спать, уже почти двенадцать. Завтра продолжим!

Вот так и кончился мой славный поход на волю – меня отправили спать. Честно сказать, я была совсем не против, и поэтому, без возражений, выполнила приказ.

Утро началось не менее скучно, чем весь вчерашний день. Спорили мы долго, применяя все козыри, которые только имелись в запасе. Но, в конце концов, сошлись в более-менее приемлемом для меня результате. Теперь я могу спокой-

но покидать дом, когда вздумается, но приходиться должна не позже наступления темноты, что ж, это лучше, чем ничего!

И с этим спором, я чуть не проморгала время ещё одного занятия! Быстро переместившись к моему дражайшему инструменту, я открыла его крышку и... поняла, что всё забыла. Буквально всё! Фортепьяно показалось чужим, клавиши незнакомыми, а ноты... Я вообще их не помнила. С какой клавиши начинать? Времени не осталось – с каждой секундой как утекает моя возможность – нужно начинать. Сейчас!

Наугад нажала – звук, вроде тот. Что насчёт следующей ноты? Медленно, аккуратно, подбирая и попутно вспоминая нужные клавиши, я начала играть. На секунду закрыла глаза, а открыв...

Я очутилась на краю у громадной пропасти. Конца не видно, так же, как и противоположного берега. А где-то вдалеке слышались тихие отголоски начала мелодии: «ра-та-та-та-та-та-Таа». Взглянула вниз – голова закружилась – шагнула назад. Пустота везде! Впереди, слева, справа – лишь позади узкая тропа, ведущая вглубь тёмной пещеры... Где я?

Пока я стояла, музыка становилась всё громче, темп нарастал... Послышался грохот – в пропасть посыпались камушки – земля стала уходить из-под ног. Тропа рушится! Недолго думая, влетела в темноту. Стоило только перейти границу меж светом и тьмой, как тут же словно ослепла – вход исчез. Осталось лишь тьма и музыка, которая служила ориентиром в этом непонятном месте. Хоть ничего не тря-

сётся.

Глаза привыкли. Я осторожно отправилась на звук. С каждым шагом музыка становилась громче и быстрее, то ли говоря, что я на верном пути, то ли наоборот подгоняя. Вскоре, я почти бежала, повинуюсь бешеному темпу пугающей мелодии. Она словно окружала со всех сторон, теперь я даже не знала, куда идти. Музыка звала за собою в пляс, но танцевать не хотелось – только выбраться отсюда!

Правильно ребята говорили – мелодия действительно звучит как безумный танец чертей.

Стоило об этом подумать, как вокруг: то здесь, то там из темноты стали вырисовываться пугающие тени. Сердце ушло в пятки, а они... Они кружились, пугающе быстро приближались и медленно отдалялись. Дыхание замерло – кто-то коснулся! Показалось? Вдруг чьи-то ледяные пальцы охватили руку, а потом кто-то с силой уцепился за подол платья и дёрнул к себе. Они... Что они хотят сделать? Я закричала, но крик потонул в мелодии, заполнившей всё пространство.

Невдалеке вспыхнул яркий огонёк, а за ним ещё и ещё. Разноцветные огни зажигались, сверкали, угасали и вспыхивали с новой силой! Это было совсем рядом. Огни подарили надежду – я с силой вырвалась из цепких рук и понеслась на свет. Тени преследовали, преграждали путь, хватали, пытались удержать – я лишь старалась не останавливаться. Скоро, совсем скоро это закончится, музыка подходила к финалу,

оглушая своим ритмом.

Финальные такты, и я стою на узком пяточке света – впереди ещё пропасть. Через неё не перепрыгнуть. А на противоположной стороне – те самые огни, которые звали за собой. Мне надо туда!

Не понятно зачем, я обернулась и... сердце замерло, там стояли тени, плотной стеной, обступая меня, рвались, тянулись, но не могли выйти на свет. Там, где свет – я в безопасности, мне нечего бояться. Вдруг тьма всколыхнулась и начала приближаться – тени возликовали.

О, нет! Я взглянула вниз, голова тут же пошла кругом. Мне не выбраться! Ещё чуть-чуть и свет потухнет и тогда эти демоны растерзают меня! Но и прыгнуть не могу – там, там пустота! Пропать! Сердце колотилось как бешеное, но другого выхода нет, я не останусь на этой стороне! Не могу остаться наедине с этими демонами! И я сделала то, что другие называют безумством. С последним аккордом, зажмурившись, чтобы не видеть этого, я прыгнула через пропасть. Секунды полёта показались вечностью, но тут ноги коснулись земли.

Конец?

Я несмело открыла глаза и... оказалась за своим инструментом.

Сон... Просто сон... Только опять в это трудно было поверить – по щекам тёк пот, руки неприятно жгло. Взгляд – все в царапинах. Тут же осмотрелась и... нет, всё же не

сон – одежда оборванна... В комнате стало холодно. Через несколько секунд я уже переоделась, а старую выбросила с глаз долой.

Всё, больше никогда не буду играть эту мелодию! Боюсь, лица этих тварей ещё долго будут преследовать меня в кошмарах.

А что, если это было испытание? Эта мысль случайно пришла в голову и тут же ушла.

Меня всё ещё колотило – сложно успокоиться. Вдруг, краем глаза заметила движение – кто-то проскользнул тенью. Душа ушла в пятки – это они! Они тут! Обернулась – опасность нужно встречать лицом, – но нет, это были лишь вещи, которые я ещё не убрала.

Черт! Так можно и с ума сойти! Надо отвлечься.

Пулей я вылетела из дома. Ноги снова привели к обрыву над морем. Глянув вниз, голова снова закружилась. Опять высота!

Я ведь действительно её боюсь, хоть и стараюсь не подавать виду... Именно поэтому и залезаю, куда по выше, в надежде что однажды страх пройдёт и больше не вернётся. Залезть-то залезу, а спускаться страшно, приходится бороться с собой... Так я и преодолеваю свой страх, о котором никто не знает... Хотя, если подумать, то я прыгнула через пропасть, а там было куда выше, чем здесь...

Снова посмотрела вниз, это ведь не так страшно... О! Рита! И остальные! Прекрасно. Почти мгновенно спустившись,

я пошла к ним, но уже издалека заметила, что-то изменилось... Рита, с ней было что-то не так. Хотя, нет, это не с Ритой, а, кажется, со мной.

Так вот почему в мире магии так беспокоятся об истинном имени! Рита, она же мне вчера сама сказала его, и теперь я чувствую это! Нить, незримая глазу связала нас. С этой ниткой я могу делать, всё что захочу! Могу натянуть, а могу и ослабить или оборвать... Но ничего из этого делать не буду. Лучше о ней вообще забыть!

Потом я заметила, что таких ниток у меня ни одна и ни две, а куда больше! С многими людьми я давно не общалась, а про некоторых и вовсе забыла! Как многим мы говорим своё имя? И скольким сказать его успела я?

А Марина? Нет, с ней меня не связывала нить, но тут было что-то другое... Она как будто стала намного сильнее, чем казалось раньше. По-моему, она заметила мои пытливые взгляды, так как тоже стала смотреть на меня по-другому и чересчур сильно кутаться в шарф.

Неужели... я стала ведьмой? Эта мысль не давала мне покоя, поэтому я даже не слушала разговор друзей.

– Давайте сыграем в мяч? – неожиданно предложил кто-то.

– Мы что маленькие? – ответил ему Демон.

Девчонки были согласны с ним, а вот мальчишки...

– А, по-моему, неплохая идея... – заметил Кристи. – Есть ещё предложения?

Предложений не было. И они решили развлекаться с мячом, я же решила остаться в стороне. Вскоре пришли ещё какие-то ребята, собрались команды и начался матч, чем-то похожий на футбол, но без правил. Например, руками мяч брать разрешено. Матч проходил на поляне возле леса, недалеко от моего дома, но отсюда был виден лишь край забора, скрывающегося в зарослях деревьев.

Пока мальчишки носились по полю, девочки сидели вдали от игры, разговаривая о своём. Резко разговоры оборвались. Кто-то, пытаясь забить мяч в ворота, пнул с такой силой, что он улетел далеко вперёд и упал за ограду «проклятого дома». Ха! У меня дежавю.

Опять над полем нависла тишина и опять же начали решать, кому же идти за мячом. Ну хоть в этот раз я не при делах! И лучше не лезть, пусть сами разбираются! Прекратив обращать на это внимание, я продолжила разговор с подругами. Не прошло и секунды...

– Ай! – вскрикнула я и схватилась за руку. Словно огнём обожгло!

Слегка приоткрыла, взглянула и тут же снова накрыла ладонью, не дай бог кто-то это увидит! Звезда сияла огнём на всю ладонь!

– Что-то случилось? – тут же раздался.

– Просто поцарапалась, – соврала, а потом сама того не желая, сказала:

– Я принесу мяч.

Все посмотрели на меня как на безумную.

– Ты уверена? – спросил у меня Кристи.

Ну, конечно! Кто по своей воле полезет туда? Я рассмеялась:

– Ты забыл? Я там живу!

И пошла вперёд, ускоряя шаг, – рука начинала жечь всё сильнее...

Его фигуру я заметила ещё издалека. Расслабленно облокотившись о калитку, он держал в руках тот самый мяч, который улетел так далеко от игроков. Так вот чья это было работа!

Меня он тоже заметил почти сразу, хотя виду не подал. Как я это узнала? Рука перестала гореть. Но случившемуся я даже не удивилась – слишком долго ждала этого момента.

Когда почти вплотную стала перед ним, единственное, что я хотела узнать, что будет дальше? А дальше было вот что: слегка кивнув на дом головой, он первый вошёл во двор. Резко, остановившись в калитке и не оборачиваясь, он кинул мяч точно в кусты, которые были в метрах десяти от ограды, и, кажется, попал в кого-то. Слегка улыбнувшись, он вошёл в дом. Вздохнув, я вошла следом.

– И зачем был этот цирк с мячом? – спросила я, когда была уже внутри.

– Думал, ты сама догадаешься.

Ну конечно я догадалась, да только просто так и самой пойти? Да ни за что!

Он усмехнулся. Опять мысли читает! Ну и пусть!

Мы остановились на кухне.

– Знал, что ты справишься, – совершенно неожиданно для меня сказал он, указывая на дом.

Я фыркнула. Знал он! Да, у меня получилось, но чего это стоило! Точнее...

– Почему так долго? – вырвалось у меня.

– Долго? Всего неделя прошла, – ответили мне.

– Вообще-то две!

Кощей немного помолчал, а потом сказал:

– Значит, тут время летит в два раза быстрее... Что ж, это и хорошо, и плохо...

Я нахмурилась. То есть дома прошла всего неделя? А я переживала... Интересно, искали меня или же ищут сейчас?

– Наплыва волонтеров не заметил.

Че-ерт! Вот же умеет испортить настроение! Это был риторический вопрос! Кто его просил отвечать?

– Ладно, ладно, – рассмеялся Кощей, – больше не буду.

Опять!

Повисла пауза. Я старательно разглядывала всё, что угодно, лишь бы не смотреть на него... Кощей же наоборот, смотрел только на меня, отчего было совсем неловко... Хм, а я не замечала раньше этой трещинки на столе...

– И что же произошло за эти... две недели? – спросил он после недолгого молчания.

– Ничего особенного, – наигранно скучающе, и всё ещё не

глядя, ответила я, – просто мне помогли вернуть свою силу, когда все говорили, что это невозможно... А так, впрочем, совершенно ничего не случилось...

– Серьёзно? – брови взлетели вверх. – И как же это произошло?

Я пожала плечами – сама не очень поняла.

– А пробовала уже что-то делать? – спросил Кощей и, получив отрицательный ответ, сказал:

– Что ж ты так?

– Не успела, – больше себе под нос пробормотала я.

На это он лишь кивнул, а потом произошло что-то странное. Он открыл шкафчик, где хранилась посуда, достал оттуда чашку и, как бы невзначай, отпустил её. Громкий звон эхом отдался в ушах – два больших осколка и несколько маленьких одиноко остались лежать на полу.

– Эй! – только и воскликнула я.

– Твоя любимая?

– Одна из! Но это не значит, что её надо бить!

– Ты можешь её починить. Стоит лишь произнести одно заклинание, а также направить силу, и она снова будет целой.

– Какое заклинание? – не совсем понимая, как такое возможно, спросила я.

– Любое слово, которое, как ты думаешь, поможет вернуть чашке былой образ.

Любое? Какой тогда смысл во всех книгах заклинаний?

– Абсолютно никакого, если у тебя феноменальная па-

мять. Они пишутся для себя, а не для других. Кроме книг с ритуалами, вот там нужна астрономическая точность.

Да ну! Не выйдет! Или выйдет? Если так подумать, то магия, да даже другие миры существуют, и я в одном из них, тогда что мешает чашке склеится вновь? В принципе, ничего, если это будет делать кто-то знающий, вот как Кощей, например. А что я? Я разве такое могу? Я же обычная...

Уже нет. Вспомнились слова мамы, когда я ужасом глядела на ноты нового произведения и не знала, как к ним подступиться: «Все с чего-то начинали. И Моцарт, и Бетховен. И хотя говорят, что они были гениями с рождения, но подумай, побоись они коснуться инструмента, стали бы они хоть кем-то? А испугайся отторжения и критики публики, написали бы они хоть что-то стоящее? Главное начать, а дальше само пойдёт...»

Значит, любое слово и чашка будет как новая? Хорошо, тогда:

– Реверс, – сказала я, указав на чашку. Чашечка, возвращайся, пожалуйста, ты действительно моя любимая!

И, совершенно неожиданно, осколки срослись, а потом, уже целая вещь, влетела в руки. Вау! Неужели получилось? Я разглядывала чашку – даже прошлогодней трещинки, когда она упала в первый раз, не осталось! Вот здорово!

– Неплохо... Теперь запомни это слово, оно будет работать именно так, – сказал Кощей, а потом, чуть помолчав, добавил:

– Если сможешь найти одну вещь, то я возьму тебя к себе в ученики.

А вот это неожиданно! Я, конечно, и сама думала обучаться, по книгам, но это совсем не то...

– Какую вещь? – спросила я, чересчур поспешно, чем опять вызвала ту самую усмешку.

– Белламора, этот цветок, растёт только здесь. Срок до завтра, – сказал колдун и, опережая вопрос, добавил: – вашего завтра.

– Так скоро? – я растерялась, – Но где же мне его найти?

– В лесу, конечно! – как будто это было само собой разумеющееся, ответил и пропал. От неожиданности я даже вздрогнула. Опять!

Так нечестно! Нельзя оставлять больше вопросов, чем ответов.

***

А где ответы найти, когда рядом никого нет? Правильно, в книгах! И что бы я делала без того стеллажа?

Взяв нужную, я попыталась понять, что же от меня хотят... Информации, оказалось немного... Цветы растут небольшими скоплениями, в основном, в чаще леса. Сами представляют невысокое растение белого цвета с большими бутонами голубых цветов. Зацветают к полуночи. Найти во время цветения куда проще, чем в дневное, так как в темноте начинают светиться нежно-голубым светом. Казалось бы – идиллия, но! Это растение ядовито. И никто не знает, как

именно оно работает. Просто любой, кто пытался собрать Белламору – не возвращался обратно. Уже утром его находили мёртвым, с огромными глазами полными ужаса.

Ходили слухи, что растение охраняется лесными духами, которые не дают срывать его никому. Правда, есть пара людей, которые научились добывать, но их совсем немного. И они хранят всё в секрете.

Самое ценное в Белламоре – цветок, но без стебля он не живёт, поэтому растение нужно вырывать с корнем. Рекомендовано брать растение у знающих людей, а самим за ним не лезть.

Значит в полночь? И почти никто не вернулся? От меня решили избавиться таким способом? Ага, не дожётся! Вечером объявляется поход в лес!

Ну а пока нужно хорошо подготовиться...

К одиннадцати я была полностью готова. Уже на выходе на меня прямо свалился шарф с полки. Только хотела поставить на место, как передумала – интуиция подсказывала, что он понадобится. Толкнув дверь, я собиралась переступить порог, но дверь не поддалась. Опять?!

– Открой, пожалуйста, – попросила я. – Мы договаривались, что выходить я могу в любой момент.

Про возвращение до темноты я решила не напоминать.

– Тебе это не нужно. – сухо ответили мне.

– Наоборот! Вот это мне нужно было всегда! Колдовство – об этом я мечтала всю свою жизнь! А тут такой шанс! Я

просто не могу его упустить.

Последовало молчание...

– Ну, пожалуйста, – почти жалобно, прошептала я, и он сдался:

– Ты уверена? Ночью в лесу опасно, – уже не пытаясь остановить меня, спросил голос.

– Уверена. И... у меня есть нож, – сказала и рассмеялась.

Голос больше ничего не сказал. Дверь открылась, и ночная прохлада волной проникла в дом. Я вдохнула ароматы ночи и переступила порог.

Звезды! Какие же они тут яркие и близкие! Казалось, протяни руку и небосвод твой! Сверкающие точки рассыпались крупными гроздьями, образуя созвездия, неведомые мне. Звезды загорались, полыхали и тускнели, играя в весёлую игру на тёмном полотне. А венцом всего этого великолепия была луна. Большая и круглая, она сияла посреди небосвода драгоценным камнем в короне короля Ночи.

Луна здесь тоже другая, но отчего-то она роднее, чем все остальные светила. Она звала, увлекала за собою в путь, обещала освещать дорогу во тьме, и я последовала за ней. Она проводила меня до опушки леса, а дальше мельком проскальзывала в кронах деревьев. Нет, она не оставила меня, так же была рядом, хоть сейчас и не видна.

Войдя в лес, я поняла, что не учла одну маленькую деталь: как же я найду Белламорю? Я замерла, не зная с чего начать. Да, она светиться в темноте, но неужели я думала, что тут же

на неё наткнусь? Надо было ещё при свете дня её искать, как же я раньше об этом не подумала? А сейчас? Темно, даже не видно куда идти! Хотя, разве не для этого я отвела лишний час?

Глупо, глупо, глупо! Начиталась книжек и полезла в лес! В незнакомый! Я вообще вернуться смогу или застряну тут навечно? Скорее второе. Только вот не хотелось стать ужином диких зверей. И единственное разумное, что я могла сейчас сделать – вернуться домой.

Но это значило поражение... Эх, вот бы появилась тропинка, которая привела бы меня прямо к цветку! Через секунду я не верила своим глазам: тропинка действительно появилась! Это сделала я? Да нет, вряд ли. Тогда кто?

Но стоило появиться тропе, разумность помахала белым платочком и скрылась в ночи – сердце возликовало: я всё ещё могу это сделать! И чуть ли не с улыбкой до ушей, понеслась вперёд: что-то подсказывало – тропа вечно торчать не будет.

Путь оказался не лёгок, приходилось пробираться через заросли кустарников, которые то и дело встревали на пути, перебираться через поваленные деревья, переступить через небольшие ручейки. Кажется, я все дальше и дальше забираюсь в чащу. Вокруг становилось темнее, деревья стали расти гуще, оплетая друг друга, стараясь пробиться поближе к солнцу, а сухих веток было не сосчитать, видимо сюда редко кто заходил. Тропа стала почти не видна, и я включила

фонарь. Вот так гораздо лучше! Теперь хотя бы можно разобрать, что впереди тебя.

Интересно, и скоро она кончиться?

Где-то вдали ухнула птица, сообщая о начале своей охоты, что-то зашуршало в кустах и все это произошло так быстро, что я, от неожиданности, подскочила на месте и ускорила шаг. Тут водятся волки? Да, наверняка тут водятся волки, они, наверно, везде есть. А как часто волки нападают на людей? Скорее, каковы шансы, что они нападут на одинокого путника, который так ярко выдаёт своё местонахождение? Может фонарь выключить? Нет, этого я точно не сделаю!

Азарт кончился. Хватаясь, трясущимися руками за рукоять фонаря, как утопающий за соломинку, я пробивалась сквозь дебри леса. И зачем я в это ввязалась? Ветер, вначале бывший тихим, сейчас начал крепчать, нагоняя тумана в лес. Я поплотнее застегнула мастерку, а потом ещё и укуталась шарфом, так определенно лучше! Вскоре вокруг стало белым бело, а края дороги всё ещё не видно. Идти надоело, да и ноги начали уставать. Как далеко ещё? И этот туман...

Деревья вокруг стали приобретать странные и одновременно пугающие формы. Вот с боку куст напоминал человека, слева притаился волк, а чуть впереди дерево угрожающе нависло драконом. Не люблю их. Сердце пугалось, а разум понимал, что это лишь игры воображения. Но всё-таки жутко было, к тому же, у меня вечно возникало чувство, будто за мною следят.

Сама того не желая, я нащупала ножик в кармане – так спокойнее, всё-таки хоть какое-нибудь оружие.

Вдруг впереди вспыхнули две точки, словно чьи-то глаза... Зверь! Я окаменела. Зверь тоже выжидал. Он не сводил с меня взгляда, а я боялась пошевелиться. Медленно, стараясь не привлекать внимание, я достала из нож. Он не обратился на это внимания. Чего он ждёт? Я не понимаю!

Уйти! – кричало внутри, но нет.

Без резких движений, я стала подбираться к нему ближе и вот, наконец, смогла разглядеть, что же это всё-таки было. Два слабых стебелёчка, светящиеся нежным голубоватым светом, держали на себе ещё нераскрывшийся тёмный бутон. Цветы. Словно камень с души свалился – не зверь... Стоп. Сердце возликовало: те самые цветы, которые я ищу! Вот что меня так напугало! Они светились в темноте, как чьи-то глаза! И... какие же они красивые! Как такое чудесное растение может кого-нибудь убить? Не верю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.